

Книгоиздательство «Союза Русских Людей».

Москва, Малая Никитская, д. Торопова, кв. № 6.

СОЮЗЪ РУССКИХЪ ЛЮДЕЙ

ГЖС226

№ 14

ВЗ78

W/58-134

ВЕЛИКІЙ ЗАГОВОРЪ

ПРОТИВЪ

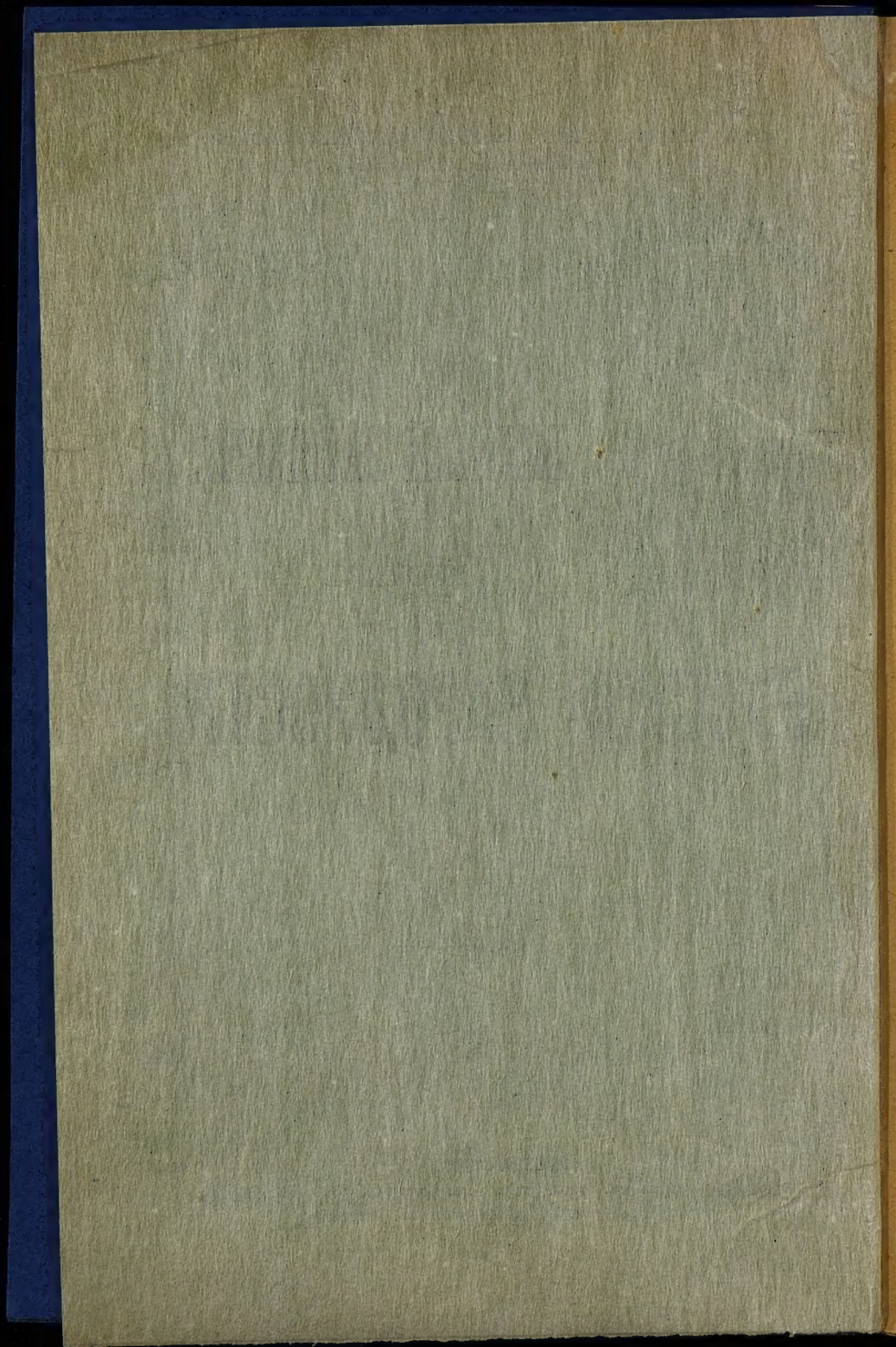
РУССКОЙ НАРОДНОСТИ

цѣна 20 коп.

МОСКВА—1907.

Типографія О-ва распр. полезныхъ книгъ, аренд. В. И. Вороновымъ
Моховая, противъ Манежа, домъ кн. Гагарина.

Книгоиздательство «Союза Русскихъ Людей».

Москва, Малая Никитская, д. Торопова, кв. № 6.

СОЮЗЪ РУССКИХЪ ЛЮДЕЙ

ГЖ 226

В 378

№ 14

ВЕЛИКІЙ ЗАГОВОРЪ

ПРОТИВЪ

РУССКОЙ НАРОДНОСТИ

МОСКВА—1907.

Типографія О-ва распр. полезныхъ книгъ, аренд. В. И. Вороновымъ.

Моховая, противъ Манежа, домъ кн. Гагарина.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

ГЖ 226 P
3378

324404 y

281-151
39

ВВЕДЕНІЕ.

Японская война и теперешняя революція — это громадный заговоръ противъ Русской государственности и Русской народности.

Вся русская исторія является непрерывной борьбой за свою народность Россіи съ Западомъ.

Западный государственный строй, — основанный на католицизмѣ и на римскомъ правѣ и состоящій изъ наслоенія народовъ, образовавшагося рядомъ завоеваній, изъ которыхъ вытекъ феодализмъ, — не могъ относиться равнодушно къ государству, какъ Россія, проявлявшему необычайную мощь и жизнеспособность и основанному не только на иныхъ, но даже на прямо враждебныхъ Западу началахъ. Если къ этому еще прибавить: ученіе православной Церкви о равноправіи мірянъ и духовенства, царскую власть, сдерживающую своеволие дворянства и постепенное усиленіе славянскихъ народовъ, то станетъ ясно, какая опасность грозила всему католическому духовенству, съ папой во главѣ, всѣмъ богатымъ духовнымъ орденамъ, всѣмъ феодальнымъ владѣльцамъ и народамъ германской расы. По этимъ то причинамъ для Германіи, и отчасти для Швеціи, съ давнихъ временъ борьба съ Россіей стала вопросомъ борьбы за существованіе какъ съ представительницей славянства.

При Іоаннѣ Грозномъ Австрія, Германія и другія сосѣднія съ Россіей государства упорно преграждали ей путь

къ западно-европейской цивилизаціи и наукѣ. Англія же, опасаясь за свои рынки и, въ особенности, за Индію, не только всегда сама относилась враждебно къ Россіи, но и натравливала на нее и другія государства.

Враждебностью этихъ отношеній къ Россіи вызваны войны Петра Великаго, стремившагося пробить себѣ дорогу къ западно-европейской культурѣ.

Борьба Запада съ Россіей достигаетъ наивысшаго напряженія въ XIX вѣкѣ, ознаменовавшемся вооруженными коалиціями. Первая изъ нихъ относится къ 1812 году, когда, подъ предводительствомъ Наполеона, вся Европа ополчилась противъ Россіи. Предпринявъ нашествіе на нее, Наполеонъ размѣрами своихъ приготовленій доказалъ все уваженіе, какое онъ питалъ къ могуществу *сѣвернаго ко-
рсса*. Не довѣряясь однѣмъ своимъ военнымъ силамъ, Наполеонъ выпускомъ фальшивыхъ ассигнацій, обѣщаніями освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, а полякамъ — самостоятельности Польши, надѣялся сломить русскую мощь.

Но всѣ эти приготовленія были напрасны, и французы, разбитые на голову, бѣжали изъ Россіи, возставшей изъ этого тяжкаго испытанія, не только не ослабленной, но еще болѣе могучей и окрѣпшей, чѣмъ прежде.

Въ 1855 году Англія воспользовалась союзомъ съ Наполеономъ III, чтобы объявить войну Россіи. Побѣжденная грозной коалиціей, въ которую вошли, кромѣ Англіи и Франціи, еще Турція, Австрія и Италія, Россія все-таки вышла изъ неравной борьбы не уничтоженной и въ весьма скоромъ времени снова оправилась отъ выдержанныхъ испытаній.

Къ историческимъ врагамъ Россіи, въ концѣ XIX вѣка, присоединилась Японія. Вмѣшательство Россіи, съ Германіей и Франціей, въ Японско-Китайскій мирный договоръ въ 1896 году и отобраніе у нея Портъ-Артура, конечно, усилило давнишнюю вражду, задѣвъ самолюбіе японцевъ.

Затаивъ свою ненависть, Японія, со дня окончанія китайской войны, стала готовиться къ войнѣ съ Россіей, посвятивъ всю контрибуцію, взятую съ Китая, на уси-

ление своего флота и арміи. Объ этихъ приготовленіяхъ знала вся Европа; не знала только наша, никогда ничего не знающая, дипломатія, не знали и наши военные и морскіе агенты.

Но, несмотря на всѣ свои усилія и на свою враждебность къ Россіи, Японія, сознавая трудность и опасность борьбы съ ней и необходимость, при ея одиночествѣ, заручиться союзникомъ, была готова однакоже заглушить свою вражду и изъ-за извѣстныхъ выгодъ — вступить съ Россіей въ союзъ. Съ этою цѣлью маркизъ Ито былъ посланъ въ Петербургъ въ 1902 году; — но наши дипломаты и здѣсь показали свою неспособность понимать, что выгодно для Россіи — оттолкнули дружески протянутую руку Японіи. Послѣдствія этого роковаго шага и вторично узавленного самолюбія японцевъ не замедлили проявиться; можно сказать, что русское правительство само бросило Японію въ объятія нашего исконнаго врага — Англіи, одиночество которой, въ виду соперничества Германіи и опасенія передъ Россіей, заставили ее, впервые за всю ея многовѣковую исторію, войти въ союзъ съ другой державой.

Таковы причины всѣмъ теперь извѣстнаго оборонительнаго договора Японіи съ Англіей, прямымъ послѣдствиемъ котораго явилась война Россіи съ Японіей.

Заручившись вѣрнымъ союзникомъ, обезпечивающимъ за ней, въ случаѣ удачи, всѣ выгоды будущихъ побѣдъ, а въ случаѣ несчастнаго окончанія войны, — увѣренная, что Англія заступится за нее, какъ она заступилась за Турцію, когда мы въ 1878 году стояли у воротъ Константинополя, — Японія съ удвоенной энергіей доканчивала свои военныя приготовленія.

Но, усовершенствуя и усиливая свой флотъ и армію, Японія, съ присущей ей хитростью, не теряла изъ виду и другія орудія борьбы. Зная изъ исторіи Европы, что никакія коалиціи не въ состояніи сломить русскую мощь, Японія не надѣялась только на свои военныя силы. Она отлично понимала, что для достиженія своихъ цѣлей ей слѣдовало найти русскую ахиллесову пятау, а для этого

нужно было сначала всесторонне изучить будущую свою соперницу; нужно было вникнуть во всё подробности внутреннего строя, необходимо было заранее знать слабые стороны ея армии и флота, слѣдовало узнать, какъ и от куда на нее напасть.

И вотъ, для приведенія въ исполненіе этого широкаго задуманнаго плана, за много лѣтъ до объявленія войны Россію наводнили Японцы. Они, по ни чѣмъ не оправданному у насъ обычаю, свободно поступали офицерамъ въ ряды русской армии, они, подъ разными видами, проникали во всё города, крѣпости и даже поселки, вглядывались въ характеръ и настроеніе русскаго народа и изучали Русскій языкъ. Неприготовленность и слабость всего нашего Дальняго Востока: Владивостока, Портъ-Артура, Сибирской желѣзной дороги, были имъ лучше извѣстны чѣмъ намъ самимъ.

Изучая Россію, Японія не забывала и другихъ важныхъ факторовъ для будущей борьбы съ ней, а именно: Европу и Америку. Необходимо было возстановить и противъ насъ и заручиться, такимъ образомъ, полнымъ ихъ нейтралитетомъ; достигнуть этого было всего легче, поднимая вопросъ о ихъ торговыхъ интересахъ на Дальнемъ Востока. Съ этой цѣлью Японія стала разоблачать наши будто-бы честолюбивые и захватные замыслы на Манджуріи, исполнителями коихъ назывались всякіе Алексѣевы, Витте, Безобразовы, Муравьевы. При этомъ упоминалось на возможность потери для Англичанъ и Американцевъ богатыхъ Манджурскихъ рынковъ, разъ они перейдутъ въ русскія руки; при этомъ, выставивъ себя защитницей интересовъ всѣхъ государствъ, ведущую торговлю на Дальнемъ Востока, Японія, якобы, хлопотала объ открытыхъ дверяхъ для всемірной торговли въ Манджуріи, тѣмъ самымъ заручаясь поддержкой крупныхъ англійскихъ, американскихъ и еврейскихъ капиталистовъ.

Такимъ образомъ, военная и политическая подготовка Японіи къ войнѣ была полная: она изучила слабые стороны нашего Дальняго Востока, армии, флота и Сибирской желѣзной дороги, она обезпечила себя свободнымъ под

омъ всего необходимаго моремъ изъ Америки и Англіи, она привлекла къ себѣ симпатіи всѣхъ странъ, заинтересованныхъ въ свободѣ торговли на Дальнемъ Востокѣ, она укрѣпилась оборонительнымъ союзомъ съ Англіей и дружественнымъ нейтралитетомъ Соединенныхъ Штатовъ, ни чѣмъ не отличавшимся отъ союза.

Но, кромѣ всѣхъ этихъ видимыхъ, благопріятныхъ даныхъ для Японіи, послѣдняя знала, что на ея сторонѣ имѣются еще болѣе надежные союзники, никому не вѣдомые. Союзники эти были: расшатанность всего общественаго строя и полное разложеніе государственнаго механизма, а вслѣдствіе этого—отсутствіе въ правящихъ классахъ всякихъ вѣрованій, принциповъ и патріотизма. Японія, успѣвъ вникнуть и въ эти факты, сумѣла учесть всю ихъ важность для себя, зная, насколько сильно они должны вліять на весь ходъ войны, конечно, въ ея пользу.

И, дѣйствительно, наши военныя неудачи, наши внутренніе беспорядки происходили и происходятъ, не отъ режима, если подъ этимъ словомъ понимать историческій государственный строй Россіи, а отъ неспособности и безпочвенности людей, которыхъ выдвинуло правительственное направленіе, со времени гр. Д. А. Толстого, не умѣвшее отличить истиннаго образованія, въ духѣ русской церковности и государственности, отъ ложнаго западно-европейскаго образованія, не умѣвшее отличить общественное и народное участіе въ государственномъ управленіи страной отъ революціоннаго движенія.

Тридцать лѣтъ въ Россіи систематически подавляли русскую мысль и русскую народность и въ результатѣ, во главѣ правительства, получились, якобы, выразителями русской народности: Витте, Муравьевы, Куропаткины, все гнилое управленіе флотомъ, Ермоловы, Воронцовы, а во главѣ общественнаго управленія люди, какъ: Трубецкіе, Голицыны, Стаховичи, Шиповы, не говоря уже о тѣхъ, которые завѣдомо и откровенно измѣняли русскому народу, какъ Оболенскій въ Финляндіи, Долгоруковы и др.

Изъ тяжелаго испытанія, посланнаго Россіи какъ справедливое наказаніе за ея отступничество отъ Православія

и отъ ея историческихъ государственныхъ началъ, Россія выйдетъ усиленной и обновленной, но не въ томъ смыслѣ, какъ это понимаютъ наши теперешніе общественные руководители.

Какъ во времена борьбы съ уніей и въ эпоху самозванцевъ, такъ и теперь, въ руки заберутъ власть люди, которымъ православный русскій народъ будетъ вѣрить и съ которыми онъ, какъ одинъ человекъ, встанетъ въ защиту преслѣдуемой нынѣ Вѣры православной и Народности Русской.

Въ настоящее время начинается выясняться, какъ была организована русская революція и какія были ея цѣли. Свѣдѣнія эти, пока еще довольно скудныя и далеко не полныя, но все-таки достаточныя, чтобы можно было бы составить себѣ нѣкоторое представленіе объ общемъ развитіи революціоннаго движенія. Одно несомнѣнно и вполне ясно, а именно, что вся русская революція является огромнымъ, можно сказать—небывалымъ, заговоромъ противъ русской народности. Въ этомъ заговорѣ принимали участіе и Японія, и Англія, и Швеція, и всѣ внутренніе враги Россіи—Финляндія, Польша, Евреи и пр., пр.

Однимъ изъ сильныхъ козырей въ рукахъ Японіи было умѣнье воспользоваться революціоннымъ движеніемъ въ Россіи. Доказательствомъ того, какъ она заранѣе учла всѣ выгоды для себя этого движенія, можетъ служить передовая статья извѣстной, англійской газеты появившаяся нѣсколькo дней спустя, послѣ объявленія Японіей войны. Въ этой длинной статьѣ въ нѣсколько скрытыхъ, но вполне понятныхъ выраженіяхъ былъ изложенъ весь планъ дѣйствій Японіи и на что она рассчитывала, чтобы побѣдить Россію. Между прочимъ, послѣ указаній на численную слабость русскихъ войскъ, на неисправность Сибирской магистрали и на порчу ея японскими шпионами и хунхузами, было сказано слѣдующее: «Въ то время, когда Россія будетъ терпѣть неудачу за неудачей на Дальнемъ Востока и когда японскія войска отбросятъ ее за Байкалъ,—внутри самой Рос-

си вспыхнетъ такое революціонное движеніе, какого міръ никогда еще не видалъ».

И, дѣйствительно, русская революція приняла такіе размѣры, что она нашла откликъ во всемъ мірѣ и возбудила опасенія всѣхъ государствъ западной Европы за свое внутреннее спокойствіе.

Руководящую роль въ предполагаемомъ государственномъ переворотѣ въ Россіи играла Финляндская революціонная организація, поощряемая Швеціей и способствуемая японскими агентами.

Хотя еврейскій Бундъ и держался отдѣльно, но по одновременности возникновенія вызываемыхъ ими безпорядковъ, и по общности преслѣдуемыхъ имъ съ другими революціонными организаціями задачъ, несомнѣнно, что онъ дѣйствовалъ въ полномъ согласіи съ ними.

Англія тоже не отставала отъ остальныхъ враговъ Россіи и дѣятельно помогала имъ, давая нашимъ революціонерамъ надежное убѣжище у себя и щедро надѣляя ихъ деньгами, какъ видно въ послѣдней главѣ этой книги.

Задача настоящаго труда—доказать неопровержимо: *что заговоръ противъ Россіи, проявившійся одновременно военными дѣйствіями японцевъ, дѣйствительно существовалъ*, что заговоръ этотъ обладалъ громадными средствами и что въ немъ участвовали боевыя организаціи всѣхъ племенниковъ, населяющихъ Имперію, за исключеніемъ мусульманскаго населенія и абхазцевъ. Ни одна страна мірѣ не испытала такого сильнаго натиска на самыя жизненныя ея части. Казалось, что наступаетъ полное положеніе русскаго государства. Враги его уже торжествовали побѣду. Но въ самыя тяжелыя минуты вдругъ являлось народное патріотическое чувство, и козни враговъ разсыпались въ прахъ, въ моменты величайшей опасности вдругъ внезапно выступали борцами за русскую государственность Дубасовы, Лауницы, Богдановичи, Стопины, Соколовы, Минны и многіе другіе, готовые жертвовать собою для спасенія Россіи.

ГЛАВА I.

Роль Финляндии.

Въ 1902 году мѣрами А. И. Бобрикова и В. К. Плве была сломлена такъ называемая партія «*пассивнаго сопротивленія*»,—шведская партія въ Финляндіи, которая направляла свои усилія, главнымъ образомъ, на противодѣйствіе воинской повинности. Послѣ своего разгрома и которые изъ вождей крамолы признали невозможны продолжать борьбу только *пассивными* способами и рѣшили перейти къ болѣе рѣшительнымъ мѣрамъ, для чего была ими организована партія «*активнаго сопротивленія*», которая начала свою дѣятельность сначала переговорами съ русскими революціонерами, а затѣмъ и тѣснымъ юзомъ съ ними.

Съ этого времени начинается постоянное участіе представителей отъ Финляндіи на всѣхъ заграничныхъ съездахъ русскихъ революціонеровъ, причемъ Финляндіи, *виду ея высшей культурности*, придавали весьма существенную роль—роль скрѣпляющаго элемента. Подъ *культурностью* Финляндіи, въ данномъ случаѣ, слѣдуетъ понимать чисто внѣшнее выраженіе этого понятія, а именно: самостоятельный государственный строй, собственное войско, собственные финансы—все это приобретенное Финляндіею не собственными ея трудами, или особенно выдающимися качествами ея населенія, а непозволительнымъ снисхожденіемъ русскаго правительства, десятками лѣтъ подоглашавшимся на всѣ самыя наглыя требованія Ф

ляндіи и дававшимъ ей щедрой рукой тѣ свободы, въ которыхъ оно наотрѣзъ отказывало Россіи.

Насколько благодаренія Россіи къ Финляндіи оцѣнивались послѣдней, явственно видно въ статьѣ стокгольмской газеты «*Fria Ord*» (отъ 11 ноября 1902 года), органа финляндской революціонной партіи. Въ этой статьѣ опредѣляется роль Финляндіи въ общерусскомъ революціонномъ движеніи:

«Намъ нѣтъ болѣе основаній вездерживаться отъ единенія съ русской оппозиціей, съ тѣми русскими, которыхъ официально называютъ революціонерами. Поляки, остзейцы, евреи, кавказцы, малороссы — всѣ эти національности въ одинаковой степени, какъ и либеральные элементы великороссовъ, увѣрены, что *лишь отъ мѣна самодержавія* *) можетъ обезпечить культуру и цивилизацію въ Россіи, поэтому ихъ права. Въ виду этого наше содѣйствіе можетъ стать и, безъ сомнѣнія, станетъ большою цѣнностью для русской оппозиціи. Мы (т. е. шведы, финны) умѣемъ стать ядромъ, вокругъ котораго соберутся остальные оппозиціонные элементы... Мы не намѣрены терпѣливо выносить водвореніе самовольнаго самодержавія и поэтому сами становимся въ ряды оппозиціи, желающей его уничтоженія. Этотъ періодъ насталъ для народовъ Россіи: *дни самодержавія сочтены*, хотя срока еще не знаемъ. Но *помочь уменьшить этотъ срокъ — мы можемъ и должны это сдѣлать, чтобы имѣть право голоса, когда наступитъ дѣлежъ наслѣдства Царства*».

Активные революціонеры выступили на сцену убійствомъ Н. И. Вобрикова. Что убійство это было политическимъ и что о немъ, и о томъ, кто долженъ его совершить, было отлично извѣстно въ Стокгольмѣ — доказывается помѣщеніемъ, на другой же день послѣ убійства, въ стокгольмской газетѣ «*Афтонбладетъ*», портрета убійцы Шаумана и подробной его біографіи. По разсчету времени эти свѣдѣнія не могли быть доставлены ни съ однимъ изъ пароходовъ изъ Гельсингфорса. Точно также за пять

*) Курсивъ нашъ. Авт.

дней до бомбы Сазонова, сразившей В. К. Плеве, въ парижскомъ журналѣ «*Эйропеенъ*», отъ 10го/₂₃ іюля, напечатано было открытое письмо Конни Циллиакуса (наиболѣе дѣятельнаго члена *финской партіи активного сопротивленія* и одинъ изъ редакторовъ газеты «*Фріа Орд*») къ министру статсъ-секретарю Финляндіи, заканчивающейся такою фразою: «Но вамъ не придется, вѣроятно, долѣе врать. Кто сѣетъ вѣтеръ—пожинаетъ бурю. Вы сѣяли широкою рукою, близкое будущее увидитъ жатву. Тогда на васъ падетъ отвѣтственность, къ вамъ будутъ обращены проклятія народовъ, доведенныхъ до отчаянія, на вашу голову падетъ вся пролитая кровь».

Въ день мученической смерти Н. И. Бобрикова, этого истиннаго русскаго патріота, сумѣвшаго въ короткій срокъ своего управленія краемъ сдѣлать изъ него снова русское владѣніе, финляндская интеллигенція ликовала, всюду чествовали Шаумановъ!

Роль Финляндіи въ русской революціи весьма точно опредѣлена въ документѣ высокой важности, раскрывающемъ всѣ пружины финляндскаго движенія. Документъ этотъ, напечатанный въ русской «Финляндской Газетѣ» — пространный записка-криминалъ комиссара Вильхо Пеконена о террористическомъ движеніи въ Финляндіи. Записка сообщаетъ, что 10 декабря 1904 года въ газетѣ «*Фріа Орд*» перепечатанъ документъ, опубликованный въ различныхъ иностранныхъ газетахъ.

«Всего нѣсколько недѣль тому назадъ», — говорится въ запискѣ, — въ Парижѣ собиралась первая конференція делегатовъ всѣхъ оппозиціонныхъ партій и организацій, направленныхъ противъ русскаго единодержавія, въ видахъ обсужденія совмѣстныхъ дѣйствій ради достиженія тѣхъ цѣлей, которыя, быть можетъ, оказались бы общими для всѣхъ этихъ организацій. Это видно изъ протокола, начинающагося констатированіемъ, что конференція созвана по почину нѣсколькихъ членовъ финляндской оппозиціи».

На этой конференціи делегаты согласились положить въ основу своихъ обсужденій слѣдующіе руководящіе мотивы и принципы:

«I) Настоящій моментъ политической жизни Россіи характеризуется особеннымъ обостреніемъ политической борьбы. Съ другой стороны — фактическая дезорганизация существующей власти, а также вырожденіе господствующаго режима дѣлають настоятельнымъ и своевременнымъ вопросъ о его ликвидаціи. Для сего является особенно желательной совмѣстная работа всѣхъ группъ, ведущихъ борьбу противъ этого режима».

«II) Такая попытка объединенія оппозиціонныхъ и революціонныхъ группъ является первой, и было бы желательнымъ, чтобы она отражалась не только въ констатированіи всѣмъ уже извѣстныхъ принципіальныхъ разностей, раздѣляющихъ партіи одну отъ другой, но и въ исканіи такихъ пунктовъ, которые могутъ соединить партіи для общей борьбы въ этотъ историческій моментъ».

«III) Для достиженія этихъ цѣлей конференція признала необходимымъ: а) ограничить сужденія конференціи лишь установленіемъ минимума тѣхъ общихъ идей и цѣлей, какія уже имѣются на-лицо въ представленныхъ конференціи программахъ партій и выясненія коихъ не затронетъ этихъ программъ партій и ихъ различныхъ тактическихъ методовъ. б). При этомъ, тѣмъ не менѣе, поставить задачу, чтобы при разслѣдованіи общаго фонда идей и цѣлей стремиться не только къ установленію, согласно настроенія въ отношеніи нѣкоторыхъ болѣе или менѣе отвлеченныхъ принциповъ, но и стараться, по мѣрѣ возможности, достигнуть конкретнаго согласія по очереднымъ вопросамъ политической борьбы».

«Разсуждая о томъ, по какимъ вопросамъ возможно соглашеніе и совмѣстное дѣйствіе. — продолжаетъ записка, конференція постановила и благополучно разрѣшила три вопроса: 1) вопросъ о государственномъ устройствѣ, 2) вопросъ о національности и 3) вопросъ о средствахъ борьбы. Отвѣты на эти вопросы конференція изложила въ нижеслѣдующей деклараціи, ею единогласно утвержденной».

Декларація.

«Принимая во внимание: 1) что самодержавный режим представляет собою несчастье, являющееся для русского народа и всех других народов, подавленных правлением царя, препятствием в их развитии и благоденствии, и с точки зрения современной цивилизации составляет абсурд и вредный анохронизмъ. 2) Что борьба противъ этого режима могла бы вестись съ несравненно большею успешностью и энергией, если бы различными русскими и не русскими оппозиционными и революционными партиями пришли бы къ соглашению въ своихъ дѣйствіяхъ. 3) Что нынѣшнее время является особенно благоприятнымъ для совместныхъ дѣйствій этихъ партий противъ самодержавнаго правительства, которое дескредитировано и ослаблено ужасными послѣдствіями войны, вызванной политикой приключеній этого правительства. Поэтому представители польской національной лиги, польской социальной партіи освободительнаго союза, русской партіи революціонеровъ-соціалистовъ, грузинской революціонно-соціалистической партіи федералистовъ, армянской революціонной федерации и финляндской партіи активнаго сопротивленія, собравшіеся на конференцію оппозиционныхъ и революционныхъ организаций, единогласно постановили издать отъ имени всехъ этихъ организацій слѣдующее заявленіе: «Присоединяясь къ общимъ дѣйствіямъ прочихъ партий, ни одна изъ представленныхъ на конференціи партий, однако, на одну минуту не думаетъ опустить хотя бы одинъ пунктъ въ своей программѣ или въ своихъ тактическихъ методахъ, соответствующихъ потребностямъ, силѣ и положенію представляемыхъ ими общественныхъ элементовъ классовъ или національностей. Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ эти партіи констатируютъ, что ими всеми въ равной мѣрѣ признаются слѣдующія главные начала и требованія:
Уничтоженіе самодержавія; отмѣна всехъ мѣропріятій,

ушивших конституціонныя *) права Финляндіи. 2) За-
бна самодержавія свободнымъ, демократическимъ обра-
мъ правленія, основаннымъ на всеобщемъ правѣ голоса.

3) Права національнаго самоопредѣленія; законами гаран-
тированное право національнаго развитія для всѣхъ на-
родностей; устраненіе всякаго насилія со стороны русскаго
правительства по отношенію къ различнымъ народностямъ.

Во имя этихъ основныхъ началъ и требованій пред-
ставленные на конференціи партіи должны объединиться
въ своихъ стараніяхъ, чтобы ускорить паденіе абсолютизма,
различныхъ цѣлей, которыя поставлены себѣ отдѣльными
партіями.

Что подлинникъ протокола и деклараціи подписаны
тѣми делегатами, принимавшими участіе въ конференціи,
въ томъ свидѣлствуютъ: П. Струве, освободительный
союзъ, І. Каневскій, польская социальная партія, А. Гар-
шинъ, русская революціонно-соціальная партія, Конни
Иллиакъ, финляндская партія активнаго сопротивленія».

Дополненіемъ къ этому документу служитъ напеча-
танный въ номерѣ «Фріа Ордъ» отъ 10 декабря 1904 года
воззваніе финляндской партіи активнаго сопротивленія».

«Твердо убѣжденные: 1) что единовластіе фактически
введено въ Финляндіи путемъ изданія и примѣненія ма-
нифеста 15 февраля 1899 года и проявило себя рядомъ
неслыханныхъ мѣръ, которыя съ этого времени были
принимаемы русскимъ правительствомъ при помощи фин-
ляндскаго сената и оскорбляли наши законы, наше націо-
нальное самосознаніе, и наше человѣческое достоинство; 2)
въ слѣдствіе введенія единовластія граждане не только
освобождались отъ своихъ обязательствъ къ монарху, болѣе
конституціонному, но въ силу природы и цѣлей само-
державія обязаны возможными средствами работать для
его уничтоженія и восстановленія конституціоннаго образа
правленія; 3) что одно пассивное сопротивленіе оказалось

*) Права, никогда не существовавшія, кромѣ въ воображеніи фин-
ляндцевъ, ибо у Финляндіи никогда не было конституціи. *Прим. авт.*

недостаточнымъ; 4) что, по нашему убѣжденію, Финляндія путемъ соглашенія можетъ приобрести необходимыя и достаточныя гарантіи своей государственной (статусной) автономіи и самостоятельнаго развитія національнаго общественнаго строя въ демократическомъ направленіи, а не только лишь управляемой народомъ Россіи. Поэтому извѣстное число гражданъ изъ различныхъ частей страны соединились, дабы подъ именемъ «Финляндской партіи актіонарнаго сопротивленія» всѣми силами и совместно съ различными оппозиціонными элементами русскаго царства работать въ пользу уничтоженія самодержавной власти въ Финляндіи и, такимъ образомъ, поддержать стремленія этихъ оппозиціонныхъ элементовъ къ замѣнѣ и въ Россіи автократической системы свободнымъ демократическимъ государственнымъ строемъ».

Въ составленіи вышеприведенной деклараціи не принимали, повидимому, участія, делегаты еврейскаго социалъ-демократическаго *Бунда* и фракціи еврейскихъ націоналистическо-*Сіонистовъ*.

Забастовка въ Финляндіи.

Весьма знаменательно, что къ забастовкамъ въ Финляндіи было приступлено не одновременно съ другими событиями въ Имперіи, а уже тогда, когда Финляндцамъ стало извѣстно о состоявшемся рѣшеніи издать Высочайшій Манифестъ, предоставляющій обывателямъ въ Россіи свободу совѣсти, слова, печати, собраній и союзовъ и расширяющій полномочія Государственной Думы. Уже съ самаго начала движенія въ Россіи, въ пользу созванія Государственной Думы, Финляндцы пришли въ разрывъ съ этимъ движеніемъ, высказавъ явное нежеланіе принимать участіе въ общерусскомъ представительствѣ. Они считали вполне достаточнымъ для себя свой сеймъ, для законодательнаго разрѣшенія вопросовъ общегосударственныхъ. Когда въ положеніи о Государственной Думѣ Финляндцы прочли указаніе на обязательность привлече-

ли въ Думу представителей отъ Финляндіи при разрѣшеніи общегосударственныхъ дѣлъ, касающихся этого вопроса, они тотчасъ-же насторожились, и, какъ только имъ стало извѣстно о томъ, что въ Манифестѣ 17 октября не имѣется никакой особой оговорки въ отношеніи Финляндіи,—они немедленно рѣшили воспользоваться этимъ и оказать давление на русское правительство, рассчитывая добиться отъ него желательныхъ уступокъ.

Въ Октябрѣ 16, въ 6 часовъ дня, когда было уже извѣстно въ Петербургѣ содержаніе Высочайшаго Манифеста, обнародованнаго на другой день, начались въ Финляндіи забастовки желѣзныхъ дорогъ, фабрикъ, магазиновъ, торговыхъ-промышленныхъ заведеній и учебныхъ, во главѣ которыхъ стоялъ Императорскимъ Александровскимъ университетомъ.

Имѣя передъ собою такое положеніе вещей, возможность котораго самъ постоянно отрицалъ, князь Оболенскій придумалъ особую уловку, при помощи которой разсчитывалъ—съ одной стороны лично обезопасить себя отъ обвиненія, а съ другой—оправдать себя передъ Государемъ Россіей. Не найдя въ Манифестѣ прямой оговорки о пространеніи его на Финляндію, онъ воспользовался темъ и началъ говорить открыто: «что пропускъ этого Манифеста является ошибкой правительства»; почему онъ, во избѣженіе нежелательныхъ осложнений, немедленно же намѣренъ приступить съ Сенатомъ къ обсужденію этихъ мѣръ, по которымъ надлежало принять по отношенію Финляндіи.

Въ толкованію князя Оболенскаго выходило, такимъ образомъ, что Манифестъ 17 октября, обращенный ко всѣмъ подданнымъ Государя, не относился до жителей Финляндіи, составляющей, тѣмъ не менѣе, нераздѣльную часть Имперіи, и что для Финляндцевъ необходимо издать особый Государственный актъ.

Для рѣшенія того, въ чемъ этотъ актъ долженъ состоять, князь Оболенскій пригласилъ къ себѣ, 18 октября 1905 года, весь Финляндскій сенатъ in corpore. Самъ по себѣ уже этотъ созывъ былъ противозаконенъ, такъ какъ датскіе сенаторы засѣдаютъ только въ зданіи сената. Когда собрались сенаторы, князь вышелъ къ нимъ, въ полной

парадной формѣ, прочелъ имъ Манифестъ 17 октября и затѣмъ представилъ имъ однимъ обсуждать, что же слѣдуетъ дальше.

Въ то время, какъ происходило засѣданіе сената на улицахъ Гельсингфорса разыгрывалась, всѣмъ известная, финляндская революція. Роль князя Оболенскаго въ подстреканіи и допущеніи *) этой революціи мнѣ известна, а потому мы прилагаемъ краткій перечень событий 17 октября и послѣдующихъ дней, который можетъ служить доказательствомъ того, какъ въ Россіи сами власти вмѣсто подавленія революціи, часто способствовали развитію ея. А, между тѣмъ, у князя Оболенскаго имѣлось совершенно достаточное количество войскъ для усмиренія мятежа, вдвое сильнѣе Гельсингфорскаго. Къ тому же къ нему имѣлся все время свободный доступъ: всѣ посланные имъ доставляли мѣста назначенія и возвращались безпрепятственно въ генераль-губернаторскій домъ, куда проникали также даже и офицеры. И, не смотря на эту полную свободу дѣйствій, на присутствіе войскъ, державшихся все время наготовѣ къ выступленію противъ мятежниковъ, княземъ Оболенскимъ не было принято никакихъ мѣръ, не было отдано ни одного приказанія для возстановленія порядка во ввѣренномъ ему городѣ и краѣ.

Въ Гельсингфорсѣ, въ первый же день возстанія, толпой «красной гвардіей» была обезоружена полиція; въ руцѣ революціонеровъ перешли телеграфъ, телефонъ, желѣзнодороги и пр. Всѣмъ городомъ овладѣла «красная гвардія» состоящая изъ 6000 человекъ, сформированныхъ Коковъ задолго до революціи, конечно, не безъ вѣдома генерал-губернатора. Передъ своимъ отъѣздомъ изъ Финляндіи, 17 ноября 1905 года, князь Оболенскій, — невѣроятно пишетъ благодарилъ Кока за... образцовый порядокъ въ городѣ.

*) Прим. Къ нему можетъ быть вполне примѣнимо обвиненіе «бездѣйствіи власти», наказуемое весьма строго, какъ показалъ судъ надъ ген. Холщевниковымъ, присужденнымъ къ 12 мѣсяцамъ заключенія въ крѣпости. Но преступленіе, за которое одинъ пострадал, другому сошло безъ всякаго наказанія — князя Оболенскаго да и не судили!

имъ, по совету князя, вошелъ со всеподданнѣйшимъ ходатайствомъ о разрѣшеніи выдать въ награду «красной реди», за ихъ труды, 160,000 марокъ. Наряду съ этимъ, этимъ русскимъ полицейскимъ, подававшимъ прошенія о пособіи за увѣчья и потери, было объявлено, что они — измѣнники и т. д.

Многочисленныя депутаціи отъ рабочихъ, отъ социаль- революціонеровъ и пр., являвшіяся къ генералу-губернатору, — всѣ имъ принимались съ почетомъ, не смотря на ихъ революціонныя цѣли. На ихъ же требованія о своей личной отставкѣ, объ отставкѣ всѣхъ властей, объ увольненіи русскихъ, о созваніи чрезвычайнаго сейма и т. д. князь отвѣчалъ полнымъ согласіемъ и обѣщалъ даже хлопотать въ Петербургѣ объ удовлетвореніи ихъ просьбъ. Между прочимъ, въ одной изъ измѣнническихъ рѣчей, ко- ную князь Оболенскій держалъ къ революціонерамъ, онъ выказалъ мысль, что изданіе въ Имперіи Манифеста 17 октября, само собою вызываетъ необходимость предоставленія однородныхъ льготъ и для Финляндіи. Напомнимъ вѣдателямъ, что жидовское правительство Витте, въ под- твержденіе этого обѣщанія, поспѣшило издать Манифестъ 17 октября, не имѣющій ничего общаго съ Манифестомъ 17 октября и даровавшій такія права Финляндіи, что за- оговаривать замечаться Польшу, Украину, Кавказъ и т. д.

Не удовольствовавшись своимъ согласіемъ на требованія финляндцевъ, князь Оболенскій предложилъ нѣсколькимъ діяламъ, стоящимъ во главѣ революціонныхъ партій, за- собраться, подъ предсѣдательствомъ Лео Михелина, разработкой проектовъ законодательныхъ актовъ. Вскорѣ послѣ этого князь Оболенскій тайно бѣжалъ изъ генералъ-губернатор- ского дома на броненосецъ «Слава», причемъ, говорятъ, что онъ предлагалъ и войскамъ всего гарнизона бросить свои казармы со всѣмъ находящимся въ немъ имуществомъ и укрыться на островѣ Скатудденъ!

Изъ внимательнаго изученія октябрьскихъ событій въ Финляндіи ясно видно, что масса финскаго народа не принимала почти никакого участія въ переворотѣ. Революціонеры имѣли на своей сторонѣ лишь интеллигенцію и

часть рабочаго класса; поэтому малѣйшаго желанія проявленія власти было бы достаточно, чтобы подавить мятежь.

«Манифестъ 17 октября, даруя всемъ русскимъ подданнымъ начала гражданской свободы, даровалъ ихъ и населенію Финляндіи, но этимъ отнюдь не вызывала необходимость удовлетворенія всѣхъ домогательствъ финляндскаго сейма, направленнаго къ уничтоженію всѣхъ трудовъ Бобрікова и образованія изъ Финляндіи отдѣльнаго государства» (В. В. Русскій Вѣст., дек. 1906 г.).

Благодаря преступному образу дѣйствій князя Оболенскаго и Виттевскаго правительства, вышесказанныя домогательства, къ сожалѣнію, увѣнчались успѣхомъ, и Финляндія de facto отдѣлилась отъ Россіи, такъ какъ, настоящую минуту, ея принадлежность Россійской Имперіи чисто номинальная.

Въ заключеніе приводимъ весьма справедливый и историческій отзывъ г. Скальковскаго о Финляндіи («Новое Время» № 10.668): «Финляндія не есть только собственность династіи; она куплена русскою кровью, обильно оросившею ея скалы; она по фридрихсгамскому трактату вошла въ собственность и державное обладаніе Имперіи Россійской, а не только ея Императора. Легальнымъ такъ пожертвованіе быть не можетъ, и безъ Государственной Думы связь съ Россіей этой окраины исключительно династическая, какъ сдѣланная въ противорѣчіе Манифеста 17 октября; силы не имѣетъ».

Партія социаль-демократовъ въ Финляндіи

За послѣдніе два года (1905-06) социаль-демократическая партія въ Финляндіи получила серьезную организцію. Она насчитываетъ 462 отдѣла съ составомъ до 80,000 членовъ. На третій день іюльскихъ (1906 г.) беспорядковъ въ Гельсингфорсѣ правленіе партіи обратилось къ рабочимъ съ воззваніемъ, выражавшимъ порицаніе общей забастовки имѣющей цѣлью поддержать военные беспорядки. Затѣмъ

отія заявила, что она опредѣлитъ свое отношеніе къ те-
щимъ событіямъ и окончательно выработаетъ общую
программу на Улеаборгскомъ съѣздѣ.

На съѣздѣ участвовали 380 делегатовъ. На разослан-
на комитетомъ приглашенія товарищамъ — русскимъ,
шведскимъ, норвежскимъ и датскимъ, шведскіе социалисты
послали двухъ делегатовъ. Сущность принятыхъ на съѣздѣ
рѣшеній сводится въ общемъ къ слѣдующему: партія при-
нимаетъ дѣятельное участіе въ сеймовыхъ выборахъ, да-
провести сильную социаль-демократическую группу. Для
цѣли агитаціи образуются особые кратковременные
курсы и особая семинарія съ трехмѣсячнымъ курсомъ для
подготовки партійныхъ агитаторовъ. Партія рѣшила дѣйст-
вовать солидарно съ освободительной партіей въ Россіи.
Основнымъ внѣшней партійной борьбы является забастовка.
Въ отношеніи къ возстановленію финляндскаго войска приз-
нано вреднымъ, такъ какъ мѣстное войско явилось бы
орудіемъ въ рукахъ конституціоналистовъ и правящихъ
классовъ, противъ которыхъ направлена борьба социализма.
Вместо войска должна быть образована милиція.

По вопросу о дѣятельности «красной гвардіи» и ея
роли въ безпорядкахъ присутствовавшими членами прав-
лящей партіи заявлено, что, въ общемъ, она осуществила
программу, одобренную социаль-демократической партіей.
Подготовка же послѣдняго движенія велась по частной
иниціативѣ, безъ вѣдома партіи; въ самомъ движеніи
участвовала лишь незначительная часть организаціи. Въ
результатѣ засѣданія, происходившемъ по этому поводу,
съѣздъ принялъ единогласное рѣшеніе въ томъ смыслѣ, что
партія должна отрѣшиться отъ «красной гвардіи», которую
необходимо распустить.

Выдающимся фактомъ съѣзда является принятая имъ,
въ теченіе трехдневнаго колебанія, резолюція въ отношеніи
бывшаго на съѣздѣ сенатора Кари, члена социаль-де-
мократической партіи, пользовавшаго ранѣе большимъ
авторитетомъ среди членовъ ея. Резолюція гласитъ: «Согласно
желаніямъ, принятымъ въ другихъ странахъ, съѣздъ объ-
являетъ, что членъ партіи, вступившій въ составъ пра-

вительства, этимъ поступкомъ выбываетъ изъ партіи. Это общее начало особенно примѣнимо къ г. Кари, который вступилъ въ финляндскій сенатъ, учрежденіе божуазное, совѣтъ монарха — внѣ всякой парламентской ответственности».

Итоги революціоннаго движенія въ Финляндіи. Центр около котораго движется мысль революціи, есть самодержавіе. Истребить самодержавіе — это цѣль всѣхъ возставшихъ инородцевъ. Но какъ они понимаютъ уничтоженіе самодержавія? Какъ уничтоженіе единства и цѣлости Имперіи, какъ раздѣлъ Россіи и дѣлежъ наслѣдства царства. Если финляндцы стали, по ихъ собственнымъ словамъ, во главѣ русской революціи, какъ ея инструкторы, лишь для того, чтобы тѣмъ самымъ имѣть «право голоса при раздѣлѣ».

Раздѣлъ этотъ, съ точки зрѣнія финляндскаго патризма, состоитъ въ полной независимости Финляндіи, которая войдетъ затѣмъ, какъ равноправный членъ, въ союзъ скандинавскихъ государствъ. Но, съ точки зрѣнія шведскаго патриотизма, этого можетъ быть мало; возможно, что они мечтаютъ о полномъ оттѣсненіи Россіи отъ Балтійскаго моря, о возвращеніи Ингерманландіи и Кореліи, о началѣ новой борьбы за господство на Балтійскомъ морѣ. Принимая во вниманіе почти полное фактическое отторженіе Финляндіи отъ Россіи, это-латвское возстаніе, движеніе между финнами петербургской губерніи, скрываемый, но неоспоримый фактъ поддержки Швеціей Японіи въ ея попыткахъ взорвать эскадру Россійскаго, укрывательство въ Швеціи японскихъ минносковъ, шпионовъ, агентовъ, послѣднія руководящіе революціи въ Россіи — эти предположенія весьма правдоподобны.

Во всякомъ случаѣ, какъ ни толковать намѣренія Швеціи и Финляндіи, одно несомнѣнно: уничтоженіе самодержавія для нихъ есть синонимъ дѣлежа царства. Парижской деклараціи всѣ революціонныя и оппозиціонныя группы нашего несчастнаго отечества, подъ главенствомъ финскихъ революціонеровъ, поставили своей задачей: низложеніе самодержавія — ерго, раздѣлъ Россіи.

ГЛАВА II.

Революціонное движеніе въ Россіи.

Въ Россіи революціонное движеніе существуетъ уже давно, и его подпольная работа началась много раньше того времени, когда она выплыла наружу въ видѣ студенческихъ манифестацій. По словамъ профессора Н. А. Гродескула (газета «Право»), движеніе зародилось въ Россіи въ университетахъ и участниками его, въ теченіе долгого времени, оставались только одни студенты. Освободительная идея, не какъ пассивная, а какъ активная, владѣющая не только умомъ, но и волей, съ полной ясностью проводилась уже студентами въ 1899 году. Студенческіе беспорядки этого года всѣ проникнуты «освободительной идеей», содержаніе которой сводится къ: «признанію того, — говорятъ социалисты, — что настоящая, достойная человѣка, культурная жизнь несовмѣстима съ традиціоннымъ строемъ русской жизни и что послѣдняя стала тормазомъ ко всякому дальнѣйшему движенію впередъ». Профессоръ Гродескулъ говорилъ, что профессора, и онъ самъ, принимая «освободительную идею» *предостерегали* студентовъ на сходкахъ, и въ 1899 и въ 1902 гг., о томъ: «что, 1) традиціоннаго русскаго строя сдвинуть съ мѣста, по крайней мѣрѣ, въ ближайшемъ будущемъ, невозможно, а во 2) онъ достаточно благожелателенъ, чтобы допускать совмѣщеніе съ собою настоящихъ культурныхъ шаговъ».

Настоящую основу социаль-демократіи въ Россіи слѣдуетъ искать въ западномъ краѣ, хотя оно и здѣсь въ началѣ проявлялось лишь слабо и было далеко не массовымъ движеніемъ. «Сознательные идеологи пролетаріата», — какъ они выражаются, — «должны были сами еще готовиться къ будущей борьбѣ, и заниматься подготовкой отдѣльных рабочихъ, чтобы создать кадры сознательныхъ социаль-демократовъ, для того моменты, когда въ нихъ бу-

детъ нуждаться массовое движеніе. Это былъ періодъ культивированія отдѣльныхъ личностей въ кружкахъ — стадія кружковщины».

«Потомъ, когда стихійное недовольство массъ экономическимъ положеніемъ привело ихъ въ движеніе, социальными демократы быстро измѣнили свою тактику и сумѣли стать вожаками пролетаріата въ этой его борьбѣ. Это была стадія экономизма. Третья стадія получила названіе такъ называемаго «экономизма». Въ этой стадіи социальная демократія являлась передовымъ отрядомъ пролетаріата, который отъ сознанія своихъ матеріальныхъ интересовъ въ процессіи борьбы пришелъ къ сознанію правовыхъ. Поэтому это была эпоха общественно-правовой борьбы рабочаго класса». Таково опредѣленіе историческаго развитія социаль-демократическаго движенія самими социалистами.

Изучая, затѣмъ, это развитіе, мы находимъ, что выдающуюся роль въ немъ играли три центра, а именно Вильно, Петербургъ и Кіевъ, который каждый служилъ сосредоточіемъ движенія. Въ Вильнѣ первый кружокъ, ставившій явно-революціонными цѣлями, былъ основанъ въ 1885 г. а хотя онъ состоялъ всецѣло изъ молодыхъ людей, онъ принялъ цѣликомъ старую народовольческую программу, которая сводилась къ двумъ основнымъ задачамъ борьбы: съ одной стороны — распространять въ массѣ населенія идею социализма, путемъ пропаганды и устройства артелей, съ другой — вести непосредственную борьбу съ абсолютизмомъ, путемъ террора.

Въ 1886—87 гг. въ Вильну наѣзжалъ Абрамовичъ, прожившій нѣсколько времени за-границей, а затѣмъ работавшій въ Кіевѣ и Минскѣ. Онъ привезъ своимъ виленскимъ товарищамъ брошюру Плеханова «Разногласія» и поднялъ съ ними горячіе споры относительно социаль-демократическихъ принциповъ, которые онъ уже успѣлъ привезти минскому кружку. Виленскіе народовольцы, въ общемъ, не были переубѣждены Абрамовичемъ и лишь нѣкоторые изъ нихъ, изъ болѣе молодыхъ, порвали съ своими учителями и положили начало первой въ Вильнѣ социаль-демократической организаціи.

Новые социаль-демократы были встречены на первых порах своего поприща вопросом—какъ приступить непосредственной революціонной дѣятельности? Сущность новой политической программы, воспринятой через Крамовича, сводилась къ тому, чтобы возбудить въ рабочих классовое сознание и тѣмъ вызвать къ политической борьбѣ широкіе слои пролетаріата. Исканіе и приспособленіе методовъ борьбы и составляетъ содержаніе послѣдующей работы социаль-демократовъ западнаго края. Революціонеры учили грамотѣ еврейскихъ рабочихъ, давали имъ свои книги для чтенія и т. д. Въ этомъ подготовительномъ процессѣ развитія социаль-демократическаго движенія (1885—1892 гг.) рабочий классъ игралъ чисто-пассивную роль, массовое же движеніе началось въ 1892 году. Немедленнымъ поводомъ къ нему послужило очень важное событіе, а именно, объявленіе виленскимъ городскимъ головою того, что рабочий день въ ремесленныхъ предпріятіяхъ не долженъ продолжаться болѣе 12 часовъ. Ремесленники сразу отозвались на это официальное, такъ сказать, воззваніе, и стали требовать сокращенія рабочаго дня до закономъ назначеннаго минимума; еврейскіе низшіе слои общества всколыхнулись, и началось стихійное движеніе. Въ началѣ социаль-демократы находились внѣ этого движенія, но потомъ, въ видахъ содѣйствія революціонной пропагандѣ социализма среди рабочихъ, они примкнули къ нему и способствовали организаціи кружковъ, цѣлью которыхъ было поддержать тайныя кассы взаимопомощи и стачечной борьбы, созданныя рабочими. Сами социаль-демократы позднѣйшихъ временъ находили, что основаніе кружковъ было большою тактической ошибкой. «Массовые рабочіе не понимали цѣли кружковъ, мечтаавшейся для нихъ тайной, а социаль-демократы были слишкомъ отдалены отъ рабочихъ; одни были выразителями стихійныхъ стремленій рабочаго класса, другіе были выразителями идейнаго движенія — революціоннаго».

Еврейскіе товарищи тогда же заявили, что: «русская социаль-демократія стала на ложный путь — она замкну-

лась въ кружки. Она должна прислушиваться къ бѣен
пульса толпы, уловить его, стать на шагъ впереди тол
и вести ее. Вести рабочую массу можетъ и должна с
ціаль-демократія потому, что стихійная борьба пролет
ріата ведетъ его неизбежно къ тому самому исхо
который сознательно выбралъ себѣ революціонеръ
ціаль-демократъ и призналъ своимъ идеаломъ». Но д
проведенія въ жизнь этихъ началъ приходилось измѣня
всю программу дѣятельности — рядомъ съ своей поли
ческой конспиративной организаціей, революціонеры пр
нуждены были признать демократическую экономическ
организацію рабочихъ, причемъ они взяли на себя руководст
повседневной, чисто-экономической борьбой послѣдн
Такимъ образомъ создалась сложная сѣть примитивны
боевыхъ организацій, въ формѣ стачечныхъ кассъ рабочи
руководимыхъ тайной для нихъ организаціей революціо
ровъ. Этотъ второй фазисъ охватываетъ періодъ време
между 1892 и 1895 гг.

Политическія требованія были впервые выставлены
1896 году: «мы боремся за свободу стачекъ, собран
слова, союзовъ и печати». Революціонеры взяли на се
изданіе политической газеты «Арбайтеритимме».

При возникновеніи социаль-демократическаго движен
грозная сила его не была сразу признана, какъ правите
ствомъ, такъ и русскими социалистами; аресты 1897 го
носятъ характеръ не мѣстный, не случайный, и трево
правительства объясняется тѣми формами, какія ста
принимать движеніе. Такъ, осенью 1897 года социалис
писали: «Всеобщій Еврейскій Рабочій Союзъ въ Литвѣ
Польшѣ осуществилъ исторически выдвинувшуюся зада
отождествиться съ организаціей революціонеровъ и
ціаль-демократовъ». Это уже была четвертая стадія
развитіи еврейскаго рабочаго движенія — стадія органи
ванной политической борьбы.

Дальнѣйшее развитіе движенія въ юго-западномъ кр
будетъ нами описано въ главѣ, посвященной еврейско
Бунду.

Соціалъ-демократическое движеніе въ Петербургѣ.

Первая соціалъ-демократическая группа въ Петербургѣ возникла еще въ 1885 году, и въ январѣ этого года вышелъ первый номеръ ихъ газеты—*Рабочій*. Новая эта группа начала ничего не измѣнила въ тактикѣ другихъ русскихъ социалистовъ и въ значительной степени сохранила старыя приемы. Такъ, она вела пропаганду между юнкерами и солдатами, пыталась завязать сношенія между крестьянами, признавала терроръ и въ рабочихъ видѣла лишь наиболѣе революціонный матеріалъ для дѣятельности; при этомъ чисто-идейная сторона революціи постепенно захватывала все большее число студентовъ. Арестъ большинства руководителей группы *Рабочій* въ январѣ 1886 года разстроилъ всю его организацію, такъ что оставшимся на свободѣ членамъ пришлось создавать сънова новые кружки среди рабочихъ. За эту работу принялись студенты технологическаго института съ Брусневымъ во главѣ, предполагавшіе значительно расширить прежнюю организацію, но ихъ арестъ въ 1892 году снова разстроилъ группу.

Въ 1891 году въ Петербургѣ образовалась еще другая группа народолюбцевъ съ М. С. Александровымъ, какъ руководителемъ. Въ то же, приблизительно время возникла *Партія Народнаго Права*, считавшая необходимымъ отодвинуть на второй планъ всѣ спорные вопросы русской революціонной мысли ради «насуущаго вопроса времени» — низверженія самодержавія, который, по ихъ мнѣнію, долженъ былъ объединить всѣхъ революціонеровъ безъ различія направлений. Въ главѣ группы стоялъ старый социалистъ Натансонъ. Соціалъ-демократы также продолжали свою работу, заключающуюся въ одной пропагандѣ. Вся ихъ тактика была исключительно направлена на то, чтобы выработать изъ среды рабочихъ рядъ вліятельныхъ личностей, сгруппированныхъ въ кружки. Личное вліяніе въ это

время считалось единственнымъ средствомъ распространения идей социаль-демократіи. Сгруппировать по нѣскольку, по дающихъ надежды, лицъ въ кружки и путемъ систематическихъ занятій передать имъ свои взгляды—такова была планъ дѣятельности первыхъ социаль-демократовъ.

Работа по организаціи кружковъ продолжалась и въ 1894 году, но у социаль-демократовъ уже стало проявляться разочарованіе: дѣло не подвигалось, всѣ попытки вызвать откликъ среди рабочихъ указаніями на несправедливости существующаго строя оставались тщетными. Въ это время въ Петербургъ попала изъ Вильны брошюра: «Объ агитаціи», въ которой, между прочимъ, говорилось:

«Содѣйствовать и возбуждать въ массѣ революціонное движеніе можно только на экономической почвѣ... Въ виду этого мы признаемъ необходимымъ для социаль-демократическихъ кружковъ перейти къ постоянной агитаціи среди фабричныхъ рабочихъ на почвѣ существующихъ мелкихъ нуждъ и требованій. Вызванная такой агитаціей борьба приучитъ рабочихъ отстаивать свои интересы... Классовая борьба, въ этомъ болѣе сознательномъ видѣ, создастъ почву для политическихъ агитацій, цѣлью которыхъ будетъ измѣненіе существующихъ политическихъ условій въ пользу рабочаго класса. Дальнѣйшая программа социаль-демократіи ясна сама-собою: возбужденіе, вѣчная неудовлетворенность, вѣчное стремленіе къ улучшенію своего быта и борьба за это улучшеніе, въ то же время широкое пониманіе ужъ достигнутыхъ побѣдъ,—къ этому долженъ вести массу агитаторъ».

Девизъ былъ избрѣтенъ; и въ Петербургѣ началась эпоха экономической агитаціи. «И агитаторы, не получившіе отклика, когда они отличали существующій политическій и общественный строй, увидѣли, что не только отдѣльные рабочіе, но и широкіе слои рабочаго класса дружно и смѣло откликнулись на ихъ призывъ къ борьбѣ экономической. Опытъ оказался чрезвычайно удачнымъ». Борьба велась путемъ печатанія и разбрасыванія по фабрикамъ листовъ съ изложеніемъ положенія рабочихъ и ихъ требованіями опредѣленныхъ перемѣнъ.

Въ декабрѣ 1895 года произошли аресты членовъ двухъ главныхъ революціонныхъ партій—*Союза Борьбы* и *Молодыхъ*. Благодаря этимъ арестамъ, продолжавшимся до февраля 1896 года, явилось нѣкоторое затишье въ революціонной работѣ. Въ 1897 году социаль-демократическое движеніе вступило въ новую фазу, въ которой рабочая организація стала выдвигать требованія общественныхъ правъ. Въ томъ же году образовались многія новыя группы рабочихъ: *Рабочая Мысль*, *Рабочее Знамя* и др., результатами коихъ были продолжительные беспорядки на всѣхъ заводахъ и фабрикахъ Петербургскаго района.

Въ мартѣ 1898 года различныя отдѣльныя группы пришли къ взаимному соглашенію и выработали планъ совместной работы, сформулированный слѣдующимъ образомъ: «Агитація будетъ вестись на почвѣ экономической борьбы, но въ пропагандистскихъ изданіяхъ будутъ разсѣиваться политическія требованія». Вслѣдствіе этого приглашенія періодъ съ 1897-1900 гг. ознаменовался новой тактикой революціонеровъ, а именно: въ прокламаціяхъ выставлялись требованія общественныхъ правъ—свободы совѣщаній, союзовъ, собраній; слова, печати, неприкосновенности личности. Требованіями революціонеры считали то, что могло быть поддержано силой.

Осенью 1898 года *Союзъ Борьбы* сталъ вырабатывать «Программу самообразованія», съ цѣлью увеличить производительность пропаганды. По словамъ социаль-демократовъ: опытъ предыдущихъ лѣтъ показалъ, что форма лекцій не удовлетворяла цѣли, что чѣмъ длиннѣе были курсы чтеній и лекцій, тѣмъ менѣе они достигали цѣли; дѣятельность революціонера слишкомъ коротка, съ проваломъ пропагандиста исчезаетъ его опытъ, преемственность пропагандиста нарушается». Составляя «Программу самообразованія» союзъ хотѣлъ сдѣлать пропаганду дѣломъ коллективнымъ, собравъ накопленный индивидуальный опытъ въ программу и разработывая ее. Кромѣ того, союзъ, въ виду ограниченной области воздѣйствія пропагандиста въ маленькихъ кружкахъ, хотѣлъ передать дѣло пропаганды въ руки самихъ рабочихъ. Характеръ программы, главнымъ

образомъ, опредѣлялся желаніемъ готовить «сознательныхъ» социаль-демократовъ. Волна студенческаго движенія и массовые аресты остановили эту работу, которая и до сихъ поръ не приведена въ исполненіе.

Въ общихъ чертахъ можно опредѣлить слѣдующимъ образомъ цѣли *Союза Борьбы* за 1898 — 1899 гг.: 1) Объединеніе всѣхъ социаль-демократическихъ группъ Петербурга въ одну организацію *Союза Борьбы*. 2) Усиленіе и систематизація агитаціи. 3) Усиленіе и систематизація пропаганды, изданіе брошюръ, листовъ, программъ. 4) Основаніе органа «Рабочая Мысль», для широкихъ слоевъ рабочихъ. 5) Основаніе органа «Рабочее Знамя», для передовыхъ рабочихъ, и въ 6) Устройство въ маѣ 1899 года всеобщей стачки въ Петербургѣ.

Массовые аресты лѣта и осени 1900 года совсѣмъ разгромили революціонную организацію въ Петербургѣ. По собственнымъ словамъ одного социаль-демократа: «съ такимъ желымъ чувствомъ отправлялись товарищи осенью 1900 года въ Петербургъ; все было разгромлено, приходилось все начинать сызнова». Вслѣдствіе-ли этихъ разгромовъ или по какой другой причинѣ, Союзъ Борьбы впервые тогда заговорилъ о необходимости борьбы съ правительствомъ, ставя, при этомъ, на первомъ планѣ — низверженіе самодержавія.

Въ инструкціи для редакціи журнала «Рабочее Дѣло» говорилось по этому поводу: «Развитіе рабочаго движенія подъ знаменемъ социаль-демократіи, дѣлало для рабочихъ все болѣе ощутительной потребностью въ политическихъ правахъ. А такъ какъ эти права стоятъ, по существу, въ противорѣчьи съ самодержавнымъ режимомъ, то и въ сознаніи рабочей массы низверженіе самодержавія становится конкретной задачей борьбы.» *).

Большинство революціонеровъ считало, что рабочае движеніе достаточно ужъ въ 1900 году подвинулось впередъ для того, чтобы социаль-демократія могла поставить на очередь свою задачу о низверженіи самодержавія.

*) Курсивъ всюду нашъ. Прим. авт.

этомъ, съ пролетарской точки зрѣнія, оно было еще
еще мало развито, чтобы правильно разрѣшить этотъ
вопросъ. Въ это время особое вліяніе среди революціоне-
въ приобрѣла партія «Искры», взявшая своимъ лозун-
омъ — *объединеніе партій для борьбы съ самодержавіемъ*.
Въ ней примкнули руководители «Рабочей Организациі»,
перевѣсивъ, вслѣдствіе этого, свою чисто рабочую поста-
новку. По этому поводу П. Аксельродъ писалъ въ «Искрѣ»
слѣдующее:

«Россійская социаль-демократія является продуктомъ
революціоннаго движенія интеллигенціи, искавшей во имя
соціализма опору въ народныхъ массахъ, чтобы, объек-
тивно говоря, разрѣшить буржуазно-революціонную задачу».

ГЛАВА III.

Съезды, деклараціи и программы различ- ныхъ революціонныхъ партій въ Россіи въ 1904—1906 гг.

Въ ноябрѣ 1904 года, въ разгаръ нашей несчастной
войны съ Японіей, когда всѣ помыслы истинныхъ патри-
отовъ были сосредоточены на событіяхъ, происходившихъ
на Дальнемъ Востокѣ, въ Москву пріѣхало трое польскихъ
государственныхъ дѣятелей для обмѣна мыслей съ предста-
вителями московскаго революціоннаго кружка о совре-
менномъ положеніи Польши. Было опредѣлено, что Польша
создается въ реформахъ, подобно всей Россіи, и было
установлено, что, въ свободномъ русскомъ государствѣ,
поляки должны пользоваться тѣми же политическими пра-
вами, какъ и остальные русскіе граждане. Тогда же воз-
никла мысль о сближеніи съ русскимъ обществомъ и о
необходимости подробно поговорить обо всемъ.

Въ апрѣля 8 и 9, 1905 года, состоялся въ Москвѣ русско-
польскій съездъ, въ коемъ участвовало до 100 лицъ, болѣе
половины которыхъ были изъ южныхъ частей Польши.

Литвы и Украинской Руси, представители различных политических партий, писатели, журналисты и др. Из русских присутствовали профессора, земские и городские дьятели, журналисты, представители адвокатуры и другие профессий. Результатом съезда была следующая резолюция:

«1) Признавая необходимость автономного устройства Царства Польского, при сохранении государственного единства и при участии во всеобщем представительстве и при участии во всеобщем представительстве, но с особым сеймомъ, избранномъ на основаніи всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосовъ, безъ различія національностей и вѣроисповѣданій, собраніе считаетъ нужнымъ отложить болѣе подробное опредѣленіе границъ и содержаніе этой автономіи до всесторонней работы вопроса.

2) Въ тѣхъ областяхъ, въ которыхъ поляки составляютъ одну изъ народностей, а именно на Литвѣ и Украинской Руси, за ними должны быть признаны, во всей полнотѣ ихъ гражданскія и національныя права, безъ всякихъ законодательныхъ и административныхъ ограниченій, законодательнымъ обеспеченіемъ за ними свободного національно-литературнаго развитія».

Всероссійскій съездъ инженеровъ, апрѣль 1905 года.

Апрѣля 22, 1905 года, въ Петербургѣ открылся первый всероссійскій съездъ инженеровъ всѣхъ специальностей, съ цѣлью организаціи и выработки политическихъ платформъ. Кромѣ членовъ петербургскаго бюро, на съѣздъ принимали участіе 79 представителей провинціальныхъ организацій и 22 отъ союза польскихъ инженеровъ и техниковъ Царства Польскаго. Всего было 130 лицъ, были бы явившимися представителями отъ 3000 инженеровъ. На первомъ засѣданіи А. С. Ломшаковъ заявилъ: «Цѣль съезда исключительно политическая, что союзъ инженеровъ долженъ стремиться къ замѣнѣ нынѣ существующаго бюрократическаго строя—правовымъ. Пестрый составъ населенія Россійской Имперіи заставляетъ об

нъ серьезное вниманіе на національный вопросъ и въ платформѣ должна стоять формула, дающая право каждой насажденіи на самоопредѣленіе. При опредѣленной же платформѣ опредѣленной тактикѣ есть возможность вступить въ союзъ съ другими союзами и партіями и образовать все-русскій союзъ союзовъ, который на своемъ знамени начертить слова свободы Россіи».

За симъ инженеры-поляки огласили слѣдующее заявленіе: «Союзъ польскихъ инженеровъ и техникувъ Царства Польскаго избралъ своихъ депутатовъ, чтобы они, явившись на всероссійскій союзъ инженеровъ и техникувъ въ составѣ представителей, заявили требованія признанія Царства Польскаго полной законодательно-административной автономіей съ сеймомъ въ Варшавѣ, избранный нами гражданами Царства Польскаго на основаніи всеобщей, равной, тайной и непосредственной подачи голосовъ. Въ случаѣ, если вышеизложенное заявленіе будетъ принято Всероссійскимъ делегатскимъ съѣздомъ инженеровъ и техникувъ, то делегаты союза польскихъ инженеровъ и техникувъ Царства Польскаго принимаютъ участіе въ трудѣ съѣзда».

Это заявленіе было единогласно принято, и поляки единогласно провозгласили, что считаютъ себя членами всероссійскаго съѣзда инженеровъ.

Затѣмъ заговорили представители Литвы: «Господство пошлое бюрократіи въ нашемъ краѣ проявляется въ репрессіяхъ и національных гоненіяхъ; въ отравленіи источниковъ образованія путемъ обращенія школъ въ полицейскія учрежденія, деморализація сыска и сознательнаго насажденія безграмотности; въ натравливаніи одной народности на другую, въ ограниченіи правъ землевладѣльческой собственности; въ введеніи спеціальныхъ для Литвы дифференціальныхъ тарифовъ, въ явный ущербъ слабой промышленности края; въ невѣроятныхъ запрещеніяхъ, не только въ журналистикѣ и литературѣ, но и въ разговорной рѣчи коренного населенія, и, наконецъ, въ полномъ отстраненіи туземцевъ отъ государственной службы всѣхъ степеней, что мѣшаетъ массѣ населенія, за невозможностью

понимать и быть понятой, пользоваться даже тѣмъ съгласиемъ правъ, каковыя имъ еще остались. Испытывая тяжесть такого невыносимаго положенія, мы, представители мѣстныхъ техникувъ, заявляя свою солидарность съѣздомъ въ его освободительныхъ стремленіяхъ, гражданъ Литвы, находимъ необходимымъ:

«1) Немедленный созывъ законодательнаго собора въ Петербургѣ, избраннаго на основаніи всеобщаго, прямого и тайнаго голосованія для замѣны существующаго полицейскаго бюрократическаго строя государства общественно-правовымъ, основанномъ на демократическихъ началахъ, и для децентрализаціи государственнаго управленія.

2) Признавая политически-государственное единство Россійскаго государства и стоя на почвѣ интересовъ автономныхъ стремленій края, мы высказываемъ глубокое убѣжденіе, что культурное и экономическое развитіе Литвы возможно лишь при условіи признанія за нею автономіи въ смыслѣ полного самоуправленія въ территоріальныхъ границахъ, устанавливаемыхъ самими населеніемъ».

Съѣзды Земскихъ и Городскихъ Дѣятелей сентябрь и ноябрь 1905 г., и ихъ программа

На этомъ съѣздѣ участвовали 71 членъ отъ городовъ и 126 отъ земствъ; ими, противъ одного голоса Гучинскаго, принято единогласно: 1) предложеніе объ автономіи Литвы, а 2) резолюція, состоящая изъ восьми положеній «деклараціи правъ человѣка и гражданина». Помѣщаясь здѣсь эти два замѣчательныхъ документа:

«I. Имѣя въ виду, что Царство Польское, въ болѣе своей части, представляетъ совершенно однородное въ національномъ и культурно-бытовомъ отношеніи и обособленное отъ остальныхъ частей Имперіи, слѣдуетъ признать необходимымъ, немедленно по установленіи всеобщаго демократическаго народнаго представительства

съ конституціонными правами, выдѣленіе Царства
каго въ особую автономную единицу съ сеймомъ,
аемымъ путемъ всеобщаго, равнаго, прямого, зак-
го голосованія при условіи сохраненія государствен-
единства Имперіи и установленіи возможнаго ис-
енія границъ между Царствомъ Польскимъ и сосѣд-
губерніями по обоюдному соглашенію, какъ въ ту,
, и въ другую сторону, въ соотвѣтствіи съ пле-
ымъ составомъ мѣстнаго населенія и его желаніями.
этомъ въ Царствѣ Польскомъ должны дѣйствовать
имперская гарантія гражданской свободы и права
нальности по культурному самоопредѣленію и должны
обезпечены права меньшинства».

Программа Съѣзда.

Полное и всестороннее проведеніе въ практику
арственного управленія, начала законности, равно
тельного, какъ для частныхъ лицъ, такъ и для пред-
ителей самой власти.

Признаніе полного равенства личныхъ (граждан-
и политическихъ) правъ всѣхъ гражданъ Россійской
амперіи.

Признаніе и немедленное проведеніе въ жизнь на-
неприкосновенности личности и частнаго жилища,
еченіе свободы совѣсти и вѣроисповѣданія.

Устройство народнаго представительства, состоя-
изъ двухъ палатъ и участвующаго въ осуществленіи
одательной власти. Безъ согласія народныхъ пред-
ителей не долженъ быть издаваемъ ни одинъ законъ,
оглашаемъ ни одинъ государственный налогъ, не
водимъ никакой расходъ изъ государственной казны.
Въ организаціи народнаго представительства не
дны быть допущены ни сословное представительство,
какъ называемое представительство интересовъ. Въ
виэу этой организаціи должны быть положены выборы

представителей отъ населенія путемъ всеобщей, прямой и тайной подачи голосовъ.

6) На ряду съ представительнымъ собраніемъ, раемымъ путемъ всеобщаго и прямого голосованія, дбыть образовано особое представительство отъ реорзованныхъ на демократическихъ началахъ и распренныхъ на всю Россійскую Имперію органовъ мѣсамоуправленія. Обѣ палаты должны быть равнопр

7) Полное отдѣленіе судебной власти отъ адстративной. Смертная казнь отмѣняется навсегда.

8) Признаніе, что изъятіе изъ основныхъ началъ прикосновенности личности и основныхъ правъ россійгражданъ и нормальной подсудности никогда не мбыть устанавливаемо. Повсемѣстное снятіе положеніусиленной и военной охранѣ; недопущеніе чрезвычайвоенныхъ и иныхъ судовъ; полная амнистія осужденза такъ называемыя политическія преступленія; отналоженныхъ за тѣ же преступленія административзысканій и прекращеніе начатыхъ политическихъслѣдованій.

Кромѣ программы и резолюціи о Польшѣ, на сбыли рассмотрѣны доклады «о правахъ національноо «децентрализациі управленія», и о «децентрализаконновъ», основныя положенія «о правахъ національносуть слѣд.:

«1) Основной законъ Россійской Имперіи долженрантировать всѣмъ населяющимъ Имперію народноправо культурнаго самоопредѣленія, полную свободутребленія различныхъ языковъ и нарѣчій въ обществежизни и свободу собраній, союзовъ, учебныхъ заведевсякаго рода учреждений, имѣющихъ цѣлью сохранразвить языки, литературы и культуры каждойродности.

2). Русскій языкъ долженъ остаться языкомъ ценныхъ государственныхъ учреждений арміи и флота.

3) Употребленіе на ряду съ общегосударственнымѣстныхъ языковъ въ мѣстныхъ государственныхъщественныхъ установленіяхъ и въ учебныхъ заведе

жимыхъ на средства государства и органовъ самоуправления—регулируются общими или мѣстными законами, въ предѣлахъ закона, постановленіями подлежащихъ установлений. При этомъ должно быть соблюдаемо, чтобы населеніе каждой мѣстности могло получить такое, а по возможности и дальнѣйшее образованіе на своемъ родномъ языкѣ».

а второмъ еще болѣе многочисленномъ съѣздѣ земскихъ представителей (200 лицъ), состоявшемся въ Москвѣ 12 ноября 1905 года, т. е. наканунѣ вооруженнаго восстанія, постановленія и программы сентябрьскаго съѣзда подробно рассмотрѣны, при чемъ революціонное настроеніе чувствовалось еще сильнѣе. Такъ, между прочимъ некоторыми делегатами говорились рѣчи вродѣ слѣд.: «Бода еще не въ нашихъ рукахъ, но когда будетъ въ нашихъ рукахъ, то автономія Польши неизбежна! Здравый патріотизмъ долженъ подсказать намъ, что свободная Россія должна дать автономію Польши».

Представители Риги—латышъ и нѣмецъ—единодушно заявили: «Мы всѣ задыхаемся въ душной атмосферѣ, культура падаетъ и поднять ее можно, только открывъ намъ для притока свѣжаго, свободного воздуха. Дайте его!»

Князь Аргутинскій-Долгоруковъ оновѣщалъ, что грузины и армяне считаютъ постановленіе польской автономіи актомъ величайшей справедливости. Татары еще прониклись политическимъ самосознаніемъ. Зато почти все грузины и армяне организованы и мечтаютъ объ собственной автономіи.

Нѣкій Букейхановъ явился «представителемъ четырехмилліоннаго киргизскаго народа, занимающаго огромную территорію отъ Урала до Алтая», и намекалъ, что огромная территорія должна составить особое Царство Киргизское»!

Собраніе рѣшило пока не вносить на обсужденіе автономію Украины, Литвы, Сибири, Грузіи, но просило

его бюро къ слѣдующему съѣзду разработать этотъ проектъ «съ такою же тщательностью и любовью», какъ и сдѣлало это по отношенію къ Польшѣ.

Россійская социаль-демократическая рабочая партія ставитъ своей ближайшей политической задачей низверженіе царскаго самодержавія и замѣну его демократической республикой, конституція которой обезпечила бы:

1) Самодержавіе народа, т. е. сосредоточеніе всей государственной власти въ рукахъ законодательнаго собранія, составленнаго изъ представителей народа, образующаго одну палату.

2) Всеобщее, равное, прямое избирательное право въ выборахъ какъ въ законодательное собраніе, такъ и во всѣ мѣстные органы самоуправленія для всѣхъ гражданъ и гражданокъ, достигшихъ 20 лѣтъ; тайное голосованіе при выборахъ; право каждаго избирателя быть избраннымъ во всѣ представительныя учрежденія; двухгодичные сроки полномочій; жалованіе народнымъ представителямъ.

3) Широкое мѣстное самоуправленіе; областное самоуправленіе для тѣхъ мѣстностей, которыя отличаются особыми бытовыми условіями и составомъ населенія.

4) Неприкосновенность личности и жилища.

5) Неограниченную свободу совѣсти, слова, печати, собраний, стачекъ и союзовъ.

6) Свободу передвиженія и промысловъ.

7) Уничтоженіе сословій и полную равноправность всѣхъ гражданъ, независимо отъ пола, религіи, расы, національности.

8) Право населенія получать образованіе на родномъ языкѣ, обезпечиваемое созданіемъ на счетъ государственныхъ органовъ самоуправленія необходимыхъ для этого школъ; право каждаго гражданина объясняться на родномъ языкѣ на собраніяхъ; введеніе роднаго языка наравнѣ съ государственными *) во всѣхъ мѣстныхъ общественныхъ и государственныхъ учрежденіяхъ.

*) Т. е. введеніе вавилонскаго столпотворенія: *Прим. авт.*

- а) Право на самоопредѣленіе за всѣми націями, входящими въ составъ государства.
  - б) Право каждого лица преслѣдовать въ обычномъ судѣ передъ судомъ присяжныхъ всякаго чиновника.
  - в) Выборность судей народомъ.
  - г) Замѣну постоянного войска всеобщимъ вооруженіемъ народа.
  - д) Отдѣленіе церкви отъ государства и школы отъ церкви.
  - е) Даровое и обязательное, общее и профессиональное образованіе для всѣхъ дѣтей обоего пола до 16 лѣтъ; снабженіе бѣдныхъ дѣтей пищей, одеждой и учебными пособиями на счетъ государства.
- Трудно придумать большое нагроможденіе всевозможныхъ сумасбродныхъ фантазій! Для крестьянъ также прина-
длежало всякія приманки, такъ, напр.: въ цѣляхъ устраи-
ванія остатковъ крѣпостного порядка, которые тяжелымъ
бременемъ лежатъ непосредственно на крестьянахъ, и въ
цѣляхъ свободнаго развитія классовой борьбы (?) въ
наши дни, партія требуетъ прежде всего:
- 1) Отмѣны выкупныхъ *) и оброчныхъ платежей, а также всякихъ повинностей, падающихъ въ настоящее время на крестьянство, какъ на податное сословіе.
  - 2) Отмѣна всѣхъ законовъ, стѣсняющихъ крестьянина въ распоряженіи своей землей.
  - 3) Возвращеніе крестьянамъ денежныхъ суммъ, взя-
тыхъ съ нихъ въ формѣ выкупныхъ и оброчныхъ плате-
жей; конфискація съ этой цѣлью монастырскихъ и цер-
ковныхъ имуществъ, а также имѣній удѣльныхъ, каби-
нетныхъ и принадлежащихъ лицамъ царской фамиліи.
Введеніе особымъ налогомъ земель землевладѣльцевъ—
крестьянъ, воспользовавшихся выкупной ссудой. Обращеніе
этихъ суммъ, добытыхъ этимъ путемъ, въ особый народный
фондъ для культурныхъ и благотворительныхъ нуждъ
крестьянскихъ обществъ.
  - 4) Учрежденіе крестьянскихъ комитетовъ для: а) воз-

*) Уже давно отмѣненные. *Прим. авт.*

вращенія сельскимъ обществамъ (посредствомъ экспроприации, или, если земли перешли изъ рукъ въ руки, посредствомъ выкупа государствомъ за счетъ крупнаго рязскаго землевладѣнія), тѣхъ земель, которыя отрѣзаны у крестьянъ при уничтоженіи крѣпостнаго права и жатъ въ рукахъ помѣщиковъ орудіемъ для ихъ закабаленія; б) для передачи въ собственность крестьянъ на казѣ тѣхъ земель, которыми они пользуются, какъ менно обязанные, хизаны и пр.; в) для устраненія остатковъ крѣпостныхъ отношеній, уцѣлѣвшихъ на Уралѣ, на Алтаѣ въ Западномъ Краѣ и въ другихъ областяхъ государственныхъ.

5). Предоставленіе судамъ права понижать непомерно высокія арендныя платы и объявлять недѣйствительныя сделки, имѣющія кабальный характеръ.

Стремясь къ достиженію своихъ ближайшихъ цѣлей, россійская С.-Д. Р. П. поддерживаетъ всякое оппозиціонное и революціонное движеніе, направленное противъ существующаго въ Россіи общественнаго и политическаго порядка, рѣшительно отвергая въ то же время всѣ реформаторскіе проекты, которые связаны съ какимъ-либо ни было расширеніемъ или упроченіемъ полицейскаго чиновничьей опеки надъ трудящимися классами. Можетъ быть бы подумать, что социаль-демократы весьма сочувствуютъ крестьянамъ; но это далеко не такъ. Напротивъ партія давно признала, что интересы крестьянства и пролетариата взаимно противоположны.

«Р. С.-Д. Р. П. страдаетъ фракціонной раздробленностью, разрозненностью національных социаль-демократическихъ партій и раздираема внутренними конфликтами и раздорами вожаковъ. Эта партія организаторство забастовокъ оказала могущественную поддержку революціи; но дальнѣйшее идеологическое существованіе не имѣетъ смысла, а революціонное ея «самоопредѣленіе» грозитъ превратить эту партію просто въ паразитическое убійство. Партія принциповъ социаль-демократіи не имѣетъ смысла въ Россіи, такъ какъ эти принципы не введены съ нѣмецкаго и совершенно не приспособлены къ русской дѣйствительности»;

Конференція сѣверныхъ комитетовъ россій-
ской социаль-демократической рабочей пар-
тии (Р. С.-Д. Р. П.) ноября 1905.

Ноября 21—23 1905 года въ Москвѣ состоялась кон-
ференція сѣверныхъ комитетовъ россійской социаль-демо-
кратической рабочей партіи — нижегородскаго, тульскаго,
ярославскаго, ивано-вознесенскаго, ярославскаго, костромскаго,
верховаго, московскаго. Между «тактическими вопроса-
ми», обсуждавшимися на съѣздѣ, между прочимъ, пунктъ Д.
гласитъ: «подготовка къ вооруженному возстанію, времен-
ное революціонное правительство и революціонное само-
управленіе»; пунктъ Е.: «партизанская война съ «черной
реакціей». Далѣе говорится:

«Р. С.-Д. Р. П. поддерживаетъ крестьянское движеніе
такъ долго, пока оно будетъ революціоннымъ, а
послѣдствіемъ помѣщичьей и крупновладѣльческой земли под-
держивается и потому, что, въ настоящій моментъ, помѣ-
щичья земельная собственность является опорой реакціи, а, слѣдо-
вательно, въ данный моментъ борьба съ нимъ есть борьба
съ реакціей, контр-революціей и остатками крѣпостнаго
устройства. Въ отношеніи крестьянскаго союза, партія всту-
паетъ съ нимъ въ извѣстныя соглашенія, поскольку онъ
революционенъ, и критикуетъ его недостаточную револю-
ционность въ случаѣ проявленія таковой».

Партія нашла, что при нынѣшнемъ положеніи дѣлъ,
при огромномъ поднятіи революціонной волны, необходимо
заинтересовать Думу, какъ бы она ни называлась, и бо-
раться за учредительное собраніе, созданное путемъ рево-
люціоннымъ. Въ виду того, что Дума и земства являются
организациями классоваго господства командующихъ клас-
совъ, не слѣдуетъ вступать ни въ какія соглашенія и пе-
редоворы съ Думами, а предъявлять къ нимъ въ револю-
ціонные моменты революціонныя требованія сложить свою
власть и передать свои полномочія революціоннымъ ко-
митетамъ для вооруженія народа и подготовки выборовъ.

въ Думы, на основаніи всеобщаго, прямого, тайнаго и равнаго голосованія. Революціонное самоуправленіе возможно лишь при вооруженномъ возстаніи. Бойкотъ властей, не платежъ податей, не выполнение повинностей должны проводиться и сейчасъ. Для борьбы съ «черной сотней» и партизанской войны съ правительствомъ рекомендуется, между прочимъ, систематически уничтожать вдохновителей «черной сотни», дѣлая для нихъ невозможнымъ пребываніе въ мѣстахъ ихъ дѣятельности, и систематически бороться противъ террора, съ казаками, полиціей, поставивши эту борьбу подъ контроль организаціи и вступая въ нее съ вѣдома и согласія мѣстныхъ центровъ. Въ отношеніи къ либераламъ необходима резолюція съ самой рѣзкой критикой дѣйствій конституціонно-демократической партіи (гг. Петръ Струве, Петрункевичъ, Родичевъ и др.), правоваго порядка, союза 17 октября и т. п., при чемъ должна быть подчеркнута ихъ контръ-революціонная роль. Что касается партій, работающихъ среди пролетаріата и пытающихся совлечь его съ революціоннаго пути (гапоновцы, независимая партія) нужно особенно рѣзко подчеркнуть необходимость борьбы съ ними.

Относительно «работы въ войскахъ» признано необходимымъ при бюро центрального комитета партіи организовать специальное военное бюро и конференціи работающихъ въ арміи для выработки общаго плана организаціи, созданіи военного центра, выработки плана работы, общихъ однообразныхъ требованій, за которыя необходимо теперь агитировать въ арміи; во всѣхъ социаль-демократическихъ органахъ открыть широкій отдѣлъ для арміи.

«Манифестъ» различныхъ партій.

Въ пятницу, 2 декабря, 1905 года появился въ восьми петербургскихъ газетахъ «манифестъ», подписанный: съ вѣтомъ рабочихъ депутатовъ, главнымъ комитетомъ все-россійскаго крестьянскаго союза, центральнымъ комитетомъ и организаціонной комиссіей россійской социаль-демокра-

тической рабочей партіи, центральнымъ комитетомъ партіи социаль-революціонеровъ и центральнымъ комитетомъ польской социалистической партіи. «Манифестъ» сей начинается такъ: «правительство на краю банкротства. Оно превратило страну въ развалины и усыяло ихъ трупами». Заключается «манифестъ» такъ:

«Исходъ одинъ — свергнуть правительство, отнять у него послѣднія силы. Надо отрѣзать у него послѣдній источникъ существованія: финансовые доходы. Необходимо это не только для политическаго и экономическаго освобожденія страны, но, въ частности, и для упорядоченія финансоваго хозяйства государства. Мы поэтому рѣшаемъ: отказаться отъ взноса выкупныхъ и всѣхъ другихъ казенныхъ платежей. Требовать уплаты золотомъ. Брать вклады изъ ссудо-сберегательныхъ кассъ и изъ Государственнаго Банка, требуя уплаты всей суммы золотомъ. Самодержавіе никогда не пользовалось довѣріемъ народа и не имѣло отъ него полномочій. Въ настоящее время правительство распоряжается въ границахъ собственнаго государства, какъ въ завоеванной странѣ. Посему мы рѣшаемъ не допускать уплаты долговъ по всѣмъ тѣмъ займамъ, которые царское правительство заключило, когда явно и открыто вело войну со всѣмъ народомъ».

Почти всѣ тѣ же партіи, которыя издали вышеуказанный «манифестъ», выставили также слѣдующія требованія:

Всенародное учредительное собраніе.

Всеобщее, равное, прямое, тайное голосованіе.

Свобода слова, печати, союзовъ, собраній, стачекъ.

Восьми-часовой рабочій день пролетариату.

Земля крестьянамъ.

Свобода и выборное начальство для войска и флота.

Подписаны эти требованія: совѣтомъ депутатовъ петербургскихъ рабочихъ, російской социаль-демократической партіей, партіей социалистовъ-революціонеровъ и всеобщимъ еврейскимъ рабочимъ союзомъ (Бундомъ) въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи.

Вслѣдъ за первымъ «манифестомъ» появился и второй, въ которомъ «великой революціи приказано начаться ровно

въ полдень, въ четвергъ, 8-го декабря 1905 года». «Манифестъ» очень длинный, написанный вычурнымъ языкомъ. Оригинальность его въ томъ, что онъ, наконецъ, подписанъ евреями. Пресловутый г. Хрусталевъ, конечно, упоминается въ «манифестѣ», арестъ его приводится какъ одна изъ причинъ приказанной революціи. «Во всѣхъ заводахъ,—говорить «манифестъ»,—фабрикахъ, мастерскихъ, во всѣхъ торговыхъ предпріятіяхъ, конторахъ, банкахъ, лавкахъ, складахъ, по всѣмъ путямъ сообщеній самаго Петербурга съ остальной Россіей должна быть пріостановлена работа. Присоединяйтесь къ намъ, остановимъ производство, остановимъ торговую жизнь, остановимъ сообщенія по всей странѣ и соединенными усиліями уничтожимъ остатки самодержавія».

«Начинается не забастовка, а великая всероссійская революція,—говорится въ органѣ революціи, въ объяснительной къ «манифесту» запискѣ.—Бастуя и останавливая всю экономическую жизнь, пролетаріатъ не ждетъ болѣе никакихъ обѣщаній, никакихъ манифестовъ, не удовлетворяется никакими частными перемѣщеніями политическихъ фигуръ правительственнаго персонала. Онъ не прекращаетъ стачки до тѣхъ поръ, пока всѣ мѣстные власти не сдадутъ своихъ полномочій избранному отъ мѣстнаго населенія органу временнаго революціоннаго управленія и пока этому народному управленію не будутъ переданы государственное казначейство, военные арсеналы и распоряженіе полицейскими силами».

«Программа ближайшаго революціоннаго періода заключается въ слѣдующемъ: народное управленіе организуетъ вооруженіе народа, мѣстные военные власти присягаютъ *) новому порядку. Администраторы арестуются для преданія ихъ суду. Армія организуется на началахъ своего боднаго самоуправленія солдатъ».

Какъ извѣстно, забастовки и попытки къ революціи были, дѣйствительно, начаты 8 декабря; 17-го же декабря

---

*) Любопытно знать, на чемъ и какъ присягаютъ социалистическому атеистическому строю? Прим. авт.

1905 года, видя безуспѣшность и того и другого, исполнительный комитетъ совѣта рабочихъ депутатовъ въ Петербургѣ принялъ такую наглую резолюцію:

«Совѣтъ рабочихъ депутатовъ объявляетъ въ понедѣльникъ, 19-го декабря, забастовку прекращенной. Въ виду того, что борьба народа съ правительствомъ не можетъ далѣе ограничиться одной дезорганизаціей хозяйственной жизни страны, при помощи всеобщей забастовки, и уже сейчасъ принимаетъ во многихъ мѣстахъ Россіи характеръ вооруженнаго выступленія, совѣтъ рабочихъ депутатовъ рѣшаетъ перейти немедленно къ боевымъ дѣйствіямъ и приступить къ организаціи вооруженнаго возстанія».

Въ это же время социаль-демократы взывали: «Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!» Въ своихъ органахъ они выражали полную увѣренность, что русская революція народитъ общій пожаръ въ Европѣ. Если социаль-демократія Австріи и Германіи объединится съ русской, если и на Западѣ начнутся забастовки, а потомъ и открытое вооруженное возстаніе, то зданіе всей Европы будетъ потрясено, равновѣсіе ея силъ совершенно нарушится. Возстаніе пролетаріата центральной Европы будетъ предшествовано возстаніемъ Польши; до тѣхъ поръ она пробудетъ относительно спокойной. Возстаніе латышей, эстовъ и всѣхъ финновъ Россіи можетъ слиться въ возстаніе Финляндіи, и эта финская революція можетъ явиться орудіемъ реванша Швеціи, во главѣ союза Скандинавскихъ государствъ. Но если пролетаріатъ Германіи и Австріи въ общемъ останется спокойнымъ и ограничится лишь выраженіемъ платоническаго сочувствія російской революціи, если Германія не вступитъ въ войну съ Франціей, тогда Финляндія удовлетворится автономическими пріобрѣтеніями!

Читая подобныя сумасбродныя мечтанія, можно лишь удивляться ослѣпленности, неосвѣдомленности и высокому мнѣнію о своихъ силахъ нашихъ революціонеровъ.

Съѣздъ Союза Союзовъ января 1906 г.

Съ 14 по 16 января 1906 года въ Финляндіи, близъ Иматры, происходилъ всероссійскій съѣздъ союза союзовъ. Участвовали представители 15 союзовъ, которымъ было предложено два вопроса: 1) объ отношеніи союза союзовъ, какъ цѣлой организаци, къ Государственной Думѣ, и 2) объ реорганизациіи союза союзовъ. По первому вопросу постановлено бойкотировать Государственную Думу, но принять участіе въ избирательной компаніи и въ производствѣ выборовъ, въ смыслѣ полного дескредитированія ихъ.

Противъ бойкота высказался лишь одинъ союзъ, три союза воздержались отъ голосованія, а 11 баллотировали за бойкотъ. При обсужденіи этого вопроса выяснилось, что всероссійскій крестьянскій союзъ уже раньше принялъ это рѣшеніе, а польскій союзъ началъ активную борьбу съ выборами и разнесъ нѣсколько избирательныхъ комиссій, уничтоживъ въ нихъ избирательные списки. Съѣздъ выработалъ и утвердилъ слѣдующую политическую программу:

Требованіе учредительнаго собранія со всей полной законодательной, исполнительной и судебной властью, избраннаго на основаніи всеобщаго, равнаго, тайнаго и прямого голосованія. Въ составъ союза союзовъ могутъ входить лишь партіи, принявшія эту политическую платформу въ полномъ видѣ. Общія делегатскіе съѣзды рѣшено проводить каждые три мѣсяца.

Слѣдующій проектъ о созывѣ учредительнаго собранія былъ выработанъ центральнымъ бюро всероссійскаго союза союзовъ позднѣе:

1) Учредительное собраніе сосредоточиваетъ всю полноту верховной власти народа—власть учредительную, власть исполнительную, власть законодательную и власть судебную. Съ момента учрежденія учредительнаго собранія всѣ существующія въ государствѣ власти дѣйствуютъ только по полномочію учредительнаго собранія.

2) Ближайшей цѣлью Учредительнаго Собранія должна быть выработка и установленіе основного закона о государственномъ устройствѣ Россіи.

3) До начала выборовъ должны быть установлены полное: неприкосновенность личностей и жилищъ, свобода собраній, свобода слова и печати, свобода союзовъ и стачекъ.

4) Никому не можетъ быть запрещено, въ цѣляхъ предвыборной агитаціи, печатать, вывѣшивать и всѣми способами распространять избирательныя воззванія, афиши, манифесты кандидатовъ и партій и т. д.

5) Для выборовъ во всероссійское учредительное собраніе вся государственная территорія дѣлится на 968 избирательныхъ округовъ. Никакая мѣстность и никакой край не могутъ быть лишены представительства.

6) Всѣ граждане обоего пола, которымъ ко дню объявленія декрета о выборахъ въ учредительное собраніе исполнится 21 годъ, должны быть внесены въ списки избирателей и могутъ подлежать избранію въ члены учредительнаго собранія.

Съѣздъ социалистовъ въ Стокгольмѣ мая 1906 года.

На этомъ съѣздѣ россійскихъ социалистовъ было выяснено, что въ Россіи всего 76,000 социалистовъ, изъ нихъ большевиковъ, дѣйствующихъ терроромъ, 13,000, меньшевиковъ, дѣйствующихъ мирными средствами, 18,000, ларышской группы 10,000, польской группы 15,000 и бундистовъ 20,000. На этомъ же съѣздѣ была установлена слѣдующая программа ближайшихъ революціонныхъ дѣйствій въ Россіи:

1) Въ виду того, что первая цѣль, намѣченная русской революціей, достигнута учрежденіемъ Государственной Думы и образованіемъ народнаго предствительства, вступившаго въ открытую вражду съ правительствомъ—необходимо воспользоваться этой враждой и раздуть ее въ громадный пожаръ всенародной вражды противъ самодержавія.

2) Для сего необходимо, чтобы изъ Думы брошено было въ народъ воззваніе, указывающее на неисполненіе правительствомъ требованій Думы и призывающее народъ поддержать эти требованія всѣми доступными ему средствами.

3) Поддержать и распространять это воззваніе среди народа слѣдуетъ всею революціонною печатью, прокламаціями и устною пропагандой.

4) Всѣ власти, препятствующія этой печатной и устной пропагандѣ, должны быть объявлены врагами Думы народа, а, слѣдовательно, государственными преступниками, подлежащими народной карѣ.

5) Для организациі народнаго движенія должны быть восстановлены революціонныя организациі: Союзъ Союзныхъ Желѣзно-дорожный союзъ, Инженерный союзъ, Почтовый телеграфный союзъ, Крестьянскій союзъ и другіе боевыя союзы, которые должны быть снабжены боевыми инструментами, оружіемъ и подчинены общему боевому руководству.

6) Вооруженному возстанію должна также предшествовать желѣзнодорожная и почтово-телеграфная стачка, которая должна по возможности превратиться во всеобщую стачку.

7) Вооруженному возстанію должны также предшествовать отдѣльные революціонные сходки и митинги для того, чтобы должнымъ образомъ разжечь политическія страсти и вызвать кровавыя столкновенія.

8) Какъ забастовка, такъ и возстаніе должны быть поддержаны всею печатью, которая должна приписывать всѣ ужасы и жертвы, вызванные этими народными движеніями, одному лишь правительству, упорно не желающему подчиниться требованіямъ народа.

9) Этого будетъ достаточно, чтобы правительство, примѣрамъ прошлаго года, пошло на уступки: будетъ дана полная амнистія, отмѣнена смертная казнь; будетъ назначено новое парламентское правительство, которое назначитъ новыхъ администраторовъ, а старыхъ предастъ суду. Тогда наступитъ большая свобода для революціоннаго движенія въ Россіи, которымъ нужно будетъ воспользоваться для

стиженія слѣдующихъ цѣлей, имѣющихъ своею задачею полное упраздненіе монархическаго принципа въ Россіи.

10) Необходимо посредствомъ устной и печатной пропаганды перевести всѣ войска на сторону революціи.

11) Необходимо сорвать будущій наборъ новобранцевъ изъ населенія отъ воинской повинности.

12) Необходимо подорвать бюджетъ монархическаго правительства отказомъ населенія отъ уплаты казенныхъ платежей и налоговъ.

Въ заключеніе этого бѣглаго обзора различныхъ русск. революціонныхъ организацій мы приводимъ нѣкоторые выписки изъ революціонныхъ органовъ, показывающихъ насколько революціонеры, въ концѣ 1905 года, считали себя уже накануне введенія въ Россію социалистическаго строя; такъ, «Сынъ Отечества» въ своемъ номерѣ 27 ноября писалъ:

«Съ неумолимою логикою, съ желѣзной послѣдовательностью идетъ впередъ русская революція, непрерывно расширяя сферу своего дѣйствія и неустанно вырабатывая новые формы своего проявленія. Отъ умирающаго самодержавія нарождающаяся демократія получитъ тяжелое наследство... Черная сотня—это воплощеніе невѣжества и произвола—еще долго, какъ тяжелый кошмаръ, будетъ мучить страну. *Падетъ ненавистное самодержавіе, но, перевернувшись какой, то въ видѣ анархіи, то въ видѣ диктатуры, оно не разъ еще, быть можетъ, сдѣлаетъ попытку воспрянуть...*

Непосильный государственный бюджетъ и неоплатный государственный долгъ, хронически голодающая деревня и обнищавшій народъ... Мы еще не знаемъ, до какой степени разоренія будетъ доведена страна и до какой степени долженъ будетъ опуститься народъ къ тому времени, когда самодержавіе будетъ сломлено и народовластіе организовано... Мы еще не знаемъ всѣхъ послѣдствій революціи, мы и предугадать не можемъ всѣхъ потрясеній революціи... Всѣ государственные ресурсы будутъ исчерпаны, а народно-хозяйственная земля будетъ дезорганизована...

О правовомъ порядкѣ мечтають буржуазныя партіи, культуру возлагають онѣ свои надежды... Но какой рядокъ возможенъ среди голодающихъ и какая культура можетъ разцвѣсти на развалинахъ?»

«Новая Жизнь» въ № 20 отъ 24 ноября 1905 предавалась изступленному восторгу по поводу происходящихъ событій и гласила слѣдующее:

«Отовсюду идутъ вѣсти отъ открытѣмъ возстаній рода за дѣло свободы. Войска присоединяются къ возстанію. Барометръ буржуазіи — биржа, падаетъ. Курс государственной ренты и другихъ бумагъ все понижается. Надвигается грозный призракъ государственнаго банкротства. Да, гг. правители и гг. либералы, это — анархія, это дезорганизація общественной жизни Россіи... Орудіе боженія народа — армія, становится оружіемъ его боженія. Штыкъ, отточенный на охрану твердыни державы, судорожно рвется свалить самодержавіе въ мору которую вырылъ ему революціонный пролетаріатъ... Кресты, Владивостокъ, Севастополь, Воронежъ, Кіевъ, Ревель... И огневой змѣей бѣжитъ по всей Россіи гарнизона къ гарнизону побѣдный кличъ: армія присоединяется къ революціонному народу! Одно военное вѣщеніе за другимъ! Одна кровавая бойня за другой! Гдѣ силы, которыя могли бы свести на нѣтъ громадную силу, которыя могли бы свести на нѣтъ этихъ силъ. Не въ состояніи ли эти силы остановить лавину революціи... докатится до конца. Революціонный народъ завладеетъ своимъ дѣтищемъ — арміей. Безоружный, онъ сумеетъ расшатать до основанія твердыню абсолютизма. Въ союзѣ съ арміей онъ снесетъ ее съ лица земли и навсегда... Революціонная армія перестанетъ быть арміей. Свободная Россія будетъ знать только одну военную силу — силу всеобщаго народнаго вооруженія... Революціонная армія въ объятіяхъ революціоннаго народа»

ГЛАВА IV.

Революціонное движеніе въ Польшѣ.

Четыре социаль-революціонныхъ движенія, различныхъ и тѣнковъ, рядомъ протекающихъ, управляли и управляютъ общественнымъ мнѣніемъ Польши:

а) P. S. D. (Parti-social-democratique=социаль-демократическая партія), социально-рабочее движеніе.

б) Еврейская организація, называющаяся — «Бундъ».

в) P. P. S. (Parti polonais social'=польская социальная партія) съ политически социальными стремленіями.

г) P. P. P. (Parti polonais proletaire'=польская пролетаріатская партія).

Всѣ четыре группы соединены внутренне-схожими стремленіями и взаимно поддерживаются. Недовольство существующимъ порядкомъ есть то общее, которое питаетъ и развиваетъ эти движенія. Всѣ онѣ одинаково враждебно настроены противъ всего русскаго и противъ империализма и всѣ имѣютъ террористическій характеръ.

Крѣпкая организація, желѣзная дисциплина, образцовая солидарность суть характеристиками этихъ социалистическихъ группъ, хотя партія P. S. D. и Бундъ имѣютъ международный характеръ, а P. P. S. и P. P. P. возникли изъ польской пропаганды. Вожаки обѣихъ категорій пребываютъ въ полной безопасности за-границей: польскіе «гранды» въ Краковѣ или Лембергѣ, главари P. S. D. въ Берлинѣ, или Парижѣ, а руководители Бунда въ Парижѣ. Каждая группа имѣетъ свой исполнительный комитетъ въ Россіи, повелѣніямъ и распоряженіямъ котораго члены повинуются слѣпо, безпрекословно.

Значеніе всѣхъ этихъ организацій будетъ вполне понятно по нѣкоторымъ цифровымъ даннымъ. Одна Лодзь имѣетъ 100.000 рабочихъ; фабрика большого фабриканта Рейблера насчитываетъ, приблизительно, 10.000 рабочихъ; въ этого ясно, что полиція совсемъ безпомощна противъ

сплоченныхъ рабочихъ социалистическихъ баталіоновъ. Не менѣе безсильны государственные органы, выступающіе противъ тайныхъ феліовъ, повелѣвающихъ 100,000-ной арміей, состоящей изъ соединенныхъ революціонныхъ организацій, каждый членъ которой готовъ, жертвуя даже жизнью, исполнить любой приговоръ своего начальства.

На ряду съ общностью боевыхъ цѣлей четырехъ союзныхъ социалистическихъ партій каждая изъ нихъ имѣетъ свою программу, въ которой, болѣе или менѣе ярко, выступаетъ радикально-террористическая тенденція. Р. Р. С. имѣетъ конечной цѣлью — отдѣленіе отъ Россіи на социаль-но республиканскомъ началѣ. Пока пропаганда направлена къ достиженію самоуправленія, учрежденія польскаго сейма, введенія національнаго языка въ дѣлопроизводствѣ и школахъ. Р. Р. Р., имѣя почти тождественную національную программу, дѣйствуетъ болѣе широкими радикальными террористическими средствами. Р. С. Д. создана международной рабочей партіей, взявшей уже извѣстную социаль-демократическую программу, и не имѣющей никакихъ польскихъ стремленій, но за то одушевленная революціоннымъ террористическимъ духомъ. Выросшій также на международной почвѣ, Бундъ требуетъ политическаго и социальнаго равноправія для Евреевъ; возстаніе массъ является для него единственнымъ удобнымъ средствомъ борьбы.

Кромѣ этихъ четырехъ социалистическихъ партій, русскому правительству приходится еще считаться съ могущественной велико-польской національно-демократической партіей Р. Р. N (*parti polonais national* — польская національная партія), вполне открыто написавшей на своемъ знамени — отдѣленіе отъ Россіи и возстановленіе автономіи съ польскимъ королевствомъ.

Подобно тому, какъ въ балтійскихъ провинціяхъ, такъ и въ сѣверо-восточной части Польши сильно развита борьба партій. Тамъ эсты и нѣмцы, здѣсь — евреи, поляки и литовцы оспариваютъ другъ у друга первенствующее вліяніе. *Обнародованіе манифеста 17 октября вызвало огромное соревнованіе между этими національностями.* Литовцы, мечтающіе о немедленномъ созваніи конгресса въ

Вильнѣ, многочисленные литовскіе представители партій собрались въ общій литовскій организаторскій комитетъ. Все шло согласно желаніямъ ихъ: энергично веденная агитація для подготовленія будущихъ членовъ конгресса вполне себя оправдала и явилась возможность созвать послѣдній. На первомъ же засѣданіи его было единогласно рѣшено: 1) требовать полной автономіи Литвы, а 2) въ случаѣ отказа, отдѣлиться отъ Россіи и выбрать себѣ собственное управленіе и т. д.

Общіе доводы сводились къ слѣдующей формулѣ: „отчего мы не можемъ получить автономію, если сами Русскіе не хотятъ признавать свою Россію и раззоряютъ свою родину“.

Поляки не участвовали въ конгрессѣ, ожидая сигнала изъ Варшавы. Одновременно и польское католическое духовенство усердно трудилось, дабы возстановить слѣпо-преданный имъ народъ противъ Россіи.

Польская социалистическая партія Р. Р. С.

Извѣстный польскій публицистъ В. сообщилъ въ газету «Tribune» слѣдующія свѣдѣнія о партіи Р. Р. С.

Различные агрессивные акты, совершенные этой партіей, являются работой центральной боевой организаціи, основанной въ январѣ 1906 года съ цѣлью объединенія мелкихъ мѣстныхъ боевыхъ организацій. Члены этого общества должны пройти тайный курсъ обученія стрѣльбѣ, постройки баррикадъ, фабрикаціи бомбъ и заклепки орудій. Въ Польшѣ существуетъ нѣсколько такихъ курсовъ. Всѣ входящіе въ составъ боевой организаціи вооружены револьверами Браунинга, Маузера и карабинами; среди нихъ поддерживается строгая военная организація; общество располагаетъ даже нѣсколькими пулеметами, которые, однако, до сихъ поръ еще не примѣнялись.

Что касается до часто повторяющихся случаевъ похищенія казенныхъ денегъ, то польская социалистическая

партія признаетъ себя ведущей войну съ Россіей и поэтому считаетъ себя въ правѣ «конфисковать» принадлежащее правительству достояніе, какъ всякое ведущее войну государство. Партія высказывается, однако, противъ конфискаціи денегъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, и безпощадно разстрѣливаетъ обыкновенныхъ уличныхъ грабителей.

Центральнымъ органомъ партіи служить «Rabotnik», въ которомъ и публикуются данныя о суммахъ, добываемыхъ грабежомъ. Общая сумма, собранная такимъ путемъ, за истекшіе двѣнадцать мѣсяцевъ, достигаетъ 800,000 рублей. Награбленные деньги идутъ исключительно на покупку оружія. Изъ-за границы привозится весьма незначительная часть всего покупаемаго оружія; главнымъ образомъ, оно пріобрѣтается внутри Россіи и, разумѣется, тщательно прячется.

Польская социалистическая партія, подобно другимъ революціоннымъ партіямъ въ Россіи, получаетъ финансовую поддержку изъ Франціи, Англіи, Голландіи, Италіи, Бельгіи и Америки. Но германскіе социаль-демократы, собравшіе 300,000 рублей въ пользу русскихъ революціонеровъ, исключили польскую социалистическую партію при раздѣлѣ этой суммы. Какъ на доказательство финансоваго прогресса партій за послѣднее время можно указать, что доходы партій, опредѣлявшіеся въ 1903 году въ 24.000 рублей, за послѣдній годъ достигли 1.000.000 рублей.

Боевая организація партіи преслѣдуетъ слѣдующія цѣли:

- 1) защищать партію отъ нападенія полиціи и войскъ;
- 2) слѣлать невозможнымъ русское управленіе въ Польшѣ и, въ частности, лишать русское правительство возможности снять военное положеніе;
- 3) ободрить населеніе и подготовить его къ возстанію;
- 4) образовать кадры будущей партіи, которая поведетъ возстаніе.

Политика партіи состоитъ въ томъ, чтобы ждать пока Россія не ослабнетъ, вслѣдствіе внутреннихъ безпорядковъ, настолько, что успѣхъ возстанія въ Польшѣ станетъ возможнымъ. Идеаль партіи—независимая польская демократическая республика или, по меньшей мѣрѣ, возможно

широкая автономія. Русскіе соціалисты - революціонеры вполне сочувствуютъ этой цѣли, но соціаль-демократы согласны дать лишь автономію.

ГЛАВА V.

Б у н д ъ.

Бундъ есть соціаль-демократическая, еврейская, автономная организація, насчитывающая болѣе 33,000 членовъ. Изъ всѣхъ революціонныхъ партій въ Россіи — Бундъ самая важная, такъ какъ онъ хочетъ осуществить, даже въ Россіи, свои еврейскія автономныя требованія, подъ національной формой.

Какъ нами было сказано на выше, — «Всеобщій Еврейскій Рабочій Союзъ въ Литвѣ и Польшѣ осуществилъ исторически выдвинувшуюся задачу: отождествиться съ организаціей революціонеровъ и соціаль-демократовъ». По этому же поводу «Вѣстникъ Бунда» писалъ: «Представляя собою прочную организованную силу, съ успѣхомъ руководя соціалистической борьбой еврейскаго пролетаріата въ Россіи, организованный еврейскій пролетаріатъ (Бундъ) съ нетерпѣніемъ ждалъ результатовъ второго съѣзда партіи». Понятіе «Бундъ», какъ видно, здѣсь отождествляется съ понятіемъ «организованный еврейскій пролетаріатъ».

Изъ вышесказаннаго видно, какое историческое значеніе евреи предавали Бунду, но достигъ онъ своей цѣли, конечно, не сразу. Въ теченіе пятнадцати лѣтъ въ Литвѣ и Польшѣ развивалось соціаль демократическое движеніе, формы и проявленія котораго имѣли все время очень много общаго съ движеніемъ въ остальной Россіи, но всегда опережали его на нѣсколько лѣтъ. Соціаль-демократы считаютъ состояніе еврейскаго движенія въ данный моментъ не только поучительнымъ, какъ опытъ политическаго движенія, дѣйствующаго при одинаковыхъ условіяхъ, какъ и въ Россіи, но такъ же, какъ прообразъ тѣхъ

формъ, которыя, по ихъ мнѣнію, должно принять въ непосредственномъ будущемъ и русское рабочее движеніе.

Довольно точнымъ отраженіемъ дѣятельности еврейской социаль-демократіи являются «Послѣднія Извѣстія», издаваемые еженедѣльно заграничнымъ комитетомъ Бунда.

За послѣдніе полтора года характеръ этой дѣятельности значительно измѣнился, что становится явственно видимымъ изъ корреспонденціи «Послѣднихъ Извѣстій». Если прежде эти корреспонденціи носили отпечатокъ чисто мѣстной работы, то въ настоящее время эта работа производитъ впечатлѣніе дружнаго отклика на призывы и заявленія центрального комитета Бунда. Мы говоримъ «впечатлѣніе», потому что на самомъ дѣлѣ, наоборотъ, центральный комитетъ Бунда является лишь дѣйствительнымъ выразителемъ еврейскаго пролетаріата. Поражаетъ громадное количество собраній, организуемыхъ изъ многихъ десятковъ, иногда нѣсколькихъ сотенъ рабочихъ въ различныхъ концахъ района дѣятельности Бунда. На нихъ обсуждаются всѣ главнѣйшія событія политической и общественной жизни Россіи, а также внутренней жизни Бунда. За 1904 годъ на этихъ собраніяхъ перебивало 70,000 рабочихъ. Такимъ образомъ, «сознательный» еврейскій пролетаріатъ постепенно превращается въ единый коллективный организмъ съ массою центровъ и единымъ сердцемъ, начинаетъ реагировать, какъ цѣлое, какъ классъ. Это по типу совершенное проявленіе классовой жизни еврейскаго пролетаріата тѣмъ болѣе поразительно, что система организациіи Бунда остается скрытой и незамѣтной.

Одинъ извѣстный социаль-демократъ такъ пишетъ о Бундѣ: «Въ сознаніи товарищей изъ Бунда нѣтъ обобщающей мысли: они считаютъ даже попытку обобщенія — бесплодной и наивной затѣей. Въ этомъ находится безусловный недостатокъ Бунда; у еврейскаго пролетаріата нѣтъ теоретиковъ. На второмъ съѣздѣ партіи социаль-демократовъ делегациа Бунда и не пыталась даже внести что-нибудь въ дѣло выработки программы и приняла ее такъ же безропотно, какъ и всѣ другіе делегаты. Инстинктивно предчувствуя рѣзкое противорѣчіе между организацион-

ными принципами «Искры» и «Бунда», его делегация, однако, не сумела противопоставить тенденциям «Искры» свои сформулированные тенденции. Делегация Бунда, таким образом, оказалась не в силах увенчать исторические заслуги Бунда перед нашей партией и стать во главе ее чисто-пролетарского течения. Еврейское пролетарское движение идет по совершенно правильному пути, но, лишенное теоретиков, оно бессильно указать путь другим. Оно идет, но идет — не ведет».

Высшим органом Бунда суть съезды, которые должны созываться, по установившемуся у них обычаю, не реже одного раза в два года, но до сих пор созывались чаще, всего пять раз в шесть лет (1897—1903 гг.). Съезд созывается центральным комитетом по его инициативе или по требованию $\frac{2}{3}$ комитетов; не предусмотрены случаи, когда бы съезд оказался незаконным за неприбытием части делегатов. «Это потому, — говорят еврейские товарищи, — что совершенно невозможно случай, чтобы сколько-нибудь значительное число делегатов не пришло на съезд. Не будет дань условный знак съезжаться, если подготовительная работа не обеспечила для всех делегатов возможности присутствовать на съезде; только случайный арест в последнюю минуту кого-нибудь из делегатов может задержать его».

Съезд избирает тайной подачей голосов трех членов центрального комитета, из которых одного открыто объявляют после выбора представителем центрального комитета. Эти трое присоединяют к себе столько «товарищей», сколько найдут нужным. Центральный комитет руководит деятельностью местных комитетов, согласно резолюциям съездов; он обращается от своего имени ко всем еврейским рабочим с прокламациями, которые местные комитеты обязаны распространять; он издает центральный орган Бунда, который, таким образом, совершенно теряет значение свободного органа, но за то становится сильным оружием в руках центрального комитета для проведения в жизнь его

рѣшеній. Мѣстные комитеты дѣйствуютъ вполнѣ автономно въ предѣлахъ своей мѣстности и руководствуются инструкціями съѣздовъ. Такимъ образомъ, общій характеръ этихъ двухъ учрежденій Бунда: центрального комитета и мѣстныхъ комитетовъ рисуется въ слѣдующемъ видѣ:

I.) Центральный комитетъ Бунда имѣетъ форму самостоятельнаго органа, вооруженнаго всѣми выработанными всемірнымъ опытомъ средствами воздѣйствія на жизнь партіи, которой онъ руководить.

II.) Мѣстные комитеты являются автономными организаціями, ведущими совершенно самостоятельно всю партійную борьбу въ предѣлахъ района ихъ дѣятельности.

III.) Взаимное отношеніе между центральнымъ комитетомъ и мѣстнымъ есть кооперація, въ которой ни одинъ изъ двухъ органовъ Бунда не можетъ подавить другой.

И дѣйствительно:

I.) Центральный комитетъ Бунда надѣленъ огромными правами. По уставу Бунда, центральный комитетъ имѣетъ право исключить изъ мѣстнаго комитета отдѣльнаго члена по собственному своему усмотрѣнію и точно также назначить туда новаго члена; мѣстные комитеты обязаны представлять регулярные отчеты центральному комитету объ ихъ дѣятельности, объ ихъ планахъ; члены центрального комитета могутъ во всякое время являться и входить во всѣ организаціи мѣстнаго комитета. При такихъ условіяхъ центральный комитетъ имѣетъ фактическую возможность быть въ курсѣ дѣла мѣстнаго комитета и проявлять тамъ свое эффикивное вліяніе. Онъ указываетъ общія цѣли Бунда, которымъ долженъ служить и не можетъ противодѣйствовать мѣстный комитетъ въ отдѣльныхъ актахъ своей дѣятельности. Обращеніе центрального комитета съ прокламаціями къ самымъ широкимъ кругамъ Бунда обезпечиваетъ за нимъ непосредственное вліяніе на массы, а передача въ его руки центрального органа создаетъ ему могучее средство моральнаго воздѣйствія на мѣстныхъ дѣятелей. По сравненію съ различными центральными учрежденіями въ международной социаль-демократіи полномочія центрального комитета Бунда чрезвычайно велики.

II.) Мѣстные комитеты могутъ выпускать безъ всякаго на то спеціального разрѣшенія какія имъ угодно мѣстные изданія; всѣ рѣшенія, принимаемыя мѣстнымъ комитетомъ, ни въ какихъ утвержденіяхъ не нуждаются; мѣстный комитетъ самъ вырабатываетъ уставъ своей организаціи и регламентъ своей дѣятельности; фактически, конечно, выработался однообразный типъ мѣстной организаціи, но онъ для мѣстнаго комитета не обязателенъ; мѣстный комитетъ самъ подбираетъ себѣ новыхъ членовъ. Если бы мѣстный комитетъ замѣтилъ, что центральный комитетъ вводитъ въ его составъ новаго члена для того, чтобы провести свои нежелательныя, для мѣстнаго комитета, направленія, онъ имѣетъ возможность принять въ свой составъ еще одного члена съ желательными для него взглядами и, такимъ образомъ, парализовать усилія центрального комитета. Распускать мѣстные комитеты центральный комитетъ не уполномоченъ и никогда такового президента не было.

III.) Если въ мѣстныхъ дѣлахъ возникаетъ конфликтъ между центральнымъ комитетомъ и однимъ изъ мѣстныхъ комитетовъ—когда акты мѣстной дѣятельности являются проявленіемъ партійной работы—онъ долженъ быть улаженъ путемъ взаимныхъ уступокъ, какъ это дѣлается въ парламентѣ, верхнею и нижнею палатами. Въ дѣлахъ же общепартійныхъ центральный комитетъ дѣйствуетъ совершенно самостоятельно указанными въ уставѣ способами, и тогда мѣстные комитеты являются простыми исполнителями его воли.

Вообще центральный комитетъ Бунда «рекомендуетъ», «предлагаетъ» свои мнѣнія мѣстнымъ комитетамъ; юридически ему не дано права приказывать, но фактически его слушаютъ.

Мѣстные комитеты имѣютъ право начать издавать, безъ особаго на то согласія центрального комитета, свой органъ, но они не предпринимаютъ такого важнаго дѣла безъ согласія центрального комитета. Одно время очень многіе мѣстные комитеты завели свои органы. Центральный комитетъ былъ противъ этого и находилъ нужнымъ

сократить число ихъ; онъ достигъ своей цѣли: теперь нѣтъ ни одного мѣстнаго органа, но ни одинъ изъ нихъ не былъ прекращенъ насильно. Весьма характерно въ организаціи Бунда то, что въ его организаціяхъ никогда не поднимается вопросъ о «правахъ» тѣхъ или другихъ. Одинъ «товарищъ» изъ центрального комитета Бунда говоритъ по этому поводу: «Конечно, никакой *приказъ* со стороны центрального комитета не былъ бы возможенъ. Если бы центральный комитетъ хотѣлъ ввести новаго члена въ мѣстный комитетъ и послѣдній воспротивился этому, то мы отказались бы отъ мѣры, потому что мы знаемъ, что дружная работа въ мѣстномъ комитетѣ возможна только при взаимномъ уваженіи всѣхъ членовъ его. Нашъ основной принципъ—веденіе дѣла по взаимному довѣрію и въ силу моральнаго вліянія».

Мѣстные комитеты.

Слѣдующее извлеченіе изъ записокъ «товарища» показываетъ, въ общихъ чертахъ, тотъ аппаратъ, при помощи котораго Бундъ дѣйствуетъ на мѣстахъ:

«Мѣстныхъ комитетовъ у Бунда четырнадцать: въ Варшавѣ, Лодзи, Вѣлостокѣ, Гроднѣ, Вильнѣ, Ковнѣ, Двинскѣ, Витебскѣ, Минскѣ, Гомелѣ, Бердичевѣ, Житомирѣ, Ригѣ, Могилевѣ; кромѣ того, на положеніи комитетовъ находятся междугородніе союзы щетинщиковъ и кожевниковъ. Тамъ, гдѣ еврейское рабочее движеніе еще не достаточно развито и не пустило еще глубокихъ корней, организаціи Бунда не носятъ названія комитетовъ и не пользуются ихъ правами. Такія организаціи существуютъ въ Пинскѣ, Сѣдлецахъ, Петроковѣ, Плоцкѣ, Брестъ-Литовскѣ, Вилькомирѣ, Прилукахъ, Рѣжицѣ, Киевѣ, Одессѣ, Бобруйскѣ и въ рядѣ мѣстечекъ. Въ тѣхъ городахъ, гдѣ имѣется комитетъ, создаются организаціи слѣдующихъ типовъ: 1) Фаховыя сходки. 2) Революціонныя группы. 3) Пропагандистскія сходки. 4) Интеллигентскія сходки. 5) Интеллигентскія разсужденія. 6) Агитаторскія сходки.

1) *Фаховыя сходки* имѣютъ цѣлью вести дѣятельность Бунда въ томъ или иномъ ремеслѣ. Въ ней бываетъ обыкновенно отъ 5—10 человѣкъ, и такихъ сходокъ въ городѣ существуетъ нѣсколько; иногда до десятка. Члены ихъ назначаются «сверху»; точно также представитель сходки, черезъ посредство котораго сходка ведетъ свои сношенія съ комитетомъ, не избирается ею, а назначается агитаторской сходкой. Собранія сходки устраиваются регулярно, периодически. Сходка обсуждаетъ и изучаетъ всѣ вопросы, относящіеся къ ея ремеслу (напр., о посредничествѣ, объ ученикахъ, о положеніи дѣлъ на фабрикѣ); комитетъ сообщаетъ сходкѣ о предполагаемыхъ манифестаціяхъ; черезъ нее созываетъ рабочихъ на массовыя собранія; члены фаховой сходки подыскиваютъ новыхъ людей для кружковъ пропаганды, раздаютъ изданія Бунда и собираютъ деньги. На фаховую сходку приходитъ представитель «сходки агитаторовъ» и *пропагандистъ*, руководитель сходки, который долженъ быть, не только образованнымъ, но и очень опытнымъ и практическимъ человѣкомъ. Въ нѣсколькихъ мелкихъ и близкихъ между собою ремеслахъ работу ведетъ одна общая фаховая сходка. Въ фаховыхъ сходкахъ Бунда, повидимому, участвуютъ около 2000 рабочихъ; они входятъ также и въ другія организаціи, но, какъ кажется, именно фаховыя сходки должны быть признаны основною единицею всей сѣти организацій. Онѣ развились исторически изъ стачечныхъ кассъ начала девяностыхъ годовъ и постепенно взяли на себя функціи социаль-демократической организаціи, дѣйствующихъ среди рабочихъ даннаго ремесла. Это — будущіе синдикаты, и имъ придется, рано или поздно, дать право кооптаціи къ себѣ новыхъ членовъ и право выбора своихъ представителей въ «агитаторскую сходку». Бундъ считаетъ, что число рабочихъ, группирующихся и поддающихся вліянію, черезъ посредство фаховыхъ сходокъ, можетъ быть принято за 30.000.

2) *Революціонныя группы* включаютъ въ себѣ наиболѣе интеллигентныхъ рабочихъ и носятъ обсудительный характеръ. Здѣсь обсуждаются различные теоретическіе

и программные вопросы; число членовъ бываетъ обыкновенно больше 15, иногда до 30; работами группы руководить представитель отъ комитета, члены же группы назначаются «сходкою агитаторовъ». Въ городѣ такихъ группъ можетъ быть нѣсколько и составъ ихъ бываетъ довольно текучимъ. Этотъ типъ организаціи былъ признанъ желательнымъ пятой конференціей Бунда, «въ періодъ ломки», когда у Бунда была тенденція, соотвѣтствовавшая періоду «искривизма» въ русскомъ движеніи, — перестроить базисъ своей организаціи, покоившейся на «экономическихъ» организаціяхъ рабочихъ — ремесленныхъ кассахъ. Интерфактовая сходка «сознательныхъ социаль-демократовъ» была тогда противопоставлена «профессіональной организаціи рабочихъ». Но пролетарскій характеръ еврейскаго движенія былъ уже настолько развитъ, что созданныя вновь организаціи не уничтожили фаховыхъ сходокъ, а явились къ нимъ, въ высшей степени, важнымъ дополненіемъ. Подобно кружкамъ саморазвитія, эти группы состоятъ изъ рабочихъ, приблизительно, одного уровня развитія, и фаховый рабочий, переходя изъ группы въ группу, проходитъ какъ бы цѣлый курсъ, цѣлую школу.

3) *Пропагандистская сходка* обсуждаетъ вопросы о веденіи пропаганды. Въ нее входятъ пропагандисты и, слѣдовательно, по преимуществу интеллигенты. Такая сходка имѣется въ каждомъ городѣ, и въ ней бываютъ рѣдко менѣе 8, чаще около 12 человекъ. Сходка вырабатываетъ программу и систему занятій въ кружкахъ, готовитъ рефераты по отдѣльнымъ вопросамъ, подготавливаетъ и посылаетъ въ кружки пропагандистовъ. Фаховыя сходки составляютъ списки лицъ, которыхъ надо помѣстить въ «кружки саморазвитія», и прилагаютъ характеристику развитія этихъ лицъ. Пропагандистская сходка размѣщаетъ этихъ лицъ по своимъ кружкамъ.

4) *Интеллигентская сходка* завѣдуетъ работой среди интеллигенціи. Въ нѣкоторыхъ крупныхъ городахъ она имѣетъ огромное значеніе; на ней присутствуетъ членъ комитета. Сходка ведетъ пропаганду среди интеллигентной молодежи, распространяетъ литературу, собираетъ деньги,

устанавливает группы для оказания комитету конспиративных услуг.

5) *Интеллигентскія разсужденія* содѣйствуютъ изученію теоретическихъ вопросовъ и цѣлямъ самообразованія лицъ, которыя желаютъ подготовиться для работъ въ разныхъ организаціяхъ.

6) *Агитаторская сходка* объединяетъ работу всѣхъ организацій среди рабочихъ. Развившись изъ центральной сходки представителей ремесленныхъ кассъ, но подвергнувшись вліянію идей, желавшихъ сгруппировать въ организаціяхъ лишь профессиональныхъ революціонеровъ, она въ настоящее время едва ли представляетъ собою вполне сложившійся типъ главнѣйшей мѣстной организаціи. Еще недавно сходки эти были довольно многочисленными: въ нихъ принимали участіе 30, 40 и болѣе человекъ. По словамъ «товарищей», въ послѣдніе два года, послѣ пятой конференціи, эти сходки проявили тенденцію концентрироваться, ограничить свой составъ; но тогда онѣ потеряли бы свое прежнее значеніе выразителей настроенія широкихъ круговъ Бунда. Поэтому комитетамъ приходится въ вопросахъ особой важности созывать «сходку агитаторовъ», которая шире «агитаторской сходки». Фактическое положеніе дѣла начинаетъ противорѣчить юридическимъ формамъ и тѣмъ обнаруживаетъ ошибочность тенденцій «періода ломки». Такъ было, напримѣръ, въ вопросѣ о резолюціяхъ, по поводу выхода Бунда изъ партіи. Въ газетѣ «Послѣднія Извѣстія» сообщалось о цѣломъ рядѣ сходокъ агитаторовъ въ разныхъ городахъ изъ 40, 50 и даже 60 человекъ (всего въ этихъ сходкахъ приняли участіе болѣе 2500 человекъ). Агитаторская сходка должна быть компетентною въ дѣлахъ всѣхъ фаховыхъ сходокъ, этихъ ячеекъ Бунда; прежде это двигалось тѣмъ, что ея члены были представителями ремесленныхъ кассъ; въ настоящее время новые члены сходки принимаются путемъ кооптаціи, и сама сходка заботится о томъ, чтобы сосредоточить въ себѣ всѣ лучшія революціонныя силы. Это не даетъ тѣхъ гарантій для достиженія цѣли, какъ выборное представительство фаховыхъ сходокъ. Новые члены принимаютъ

ся простымъ большинствомъ голосовъ, т. е. демократическимъ способомъ. Сходка выбираетъ мѣстный комитетъ. Иногда избираются непосредственно сходкою, тайной подачей голосовъ, три члена комитета, изъ которыхъ одинъ объявляется представителемъ. Его имя сообщается сходкѣ, и черезъ него комитетъ ведетъ свои сношенія со сходкою; иногда же сходка избираетъ особую комиссію для назначенія комитета, но и въ этомъ случаѣ одинъ изъ членовъ комитета объявляется всѣмъ.

Такимъ образомъ, право мѣстныхъ агитаторскихъ сходокъ избирать свой комитетъ существуетъ несомнѣнно. Но агитаторскія сходки рѣдко пользуются этимъ правомъ, потому что комитетъ избирается безсрочно, и, *по мнѣнью автора* отдѣльных его членовъ, пополняется кооптаціей. Отношенія между сходкою и комитетомъ не регламентированы точно. Но то обстоятельство, что комитетъ можетъ проявлять свое вліяніе на массу, лишь черезъ посредство агитаторской сходки и ведетъ со сходкою свои дѣла черезъ избраннаго ею товарища, какъ кажется, обезпечиваетъ сходкѣ достаточную фактическую зависимость отъ сходки. Комитетъ является какъ бы отвѣтственнымъ министерствомъ агитаторской сходки.

Современная программа Бунда.

Въ «Восходѣ», боевомъ органѣ Бунда, была помѣщена статья, хорошо освѣщающая страстный, фанатическій еврейскій націонализмъ, мечтающій о государствѣ еврейскомъ, національномъ, о государствѣ Моисеева закона. Въ этой статьѣ говорится, между прочимъ: «Дальнѣйшая судьба Россіи, по глубокому нашему убѣжденію, опредѣляется тѣмъ фактомъ, въ какой мѣрѣ въ настоящую критическую для нея минуту, при коренномъ переустройствѣ государства, удастся отдѣлить, очистить государство отъ національныхъ элементовъ, приблизить его къ идеалу правового государства. Россія больна, и этого не слѣдуетъ забывать, не только отсутствіемъ гарантій личной сво-

боды, но и междоусобной племенной рознью; разгорѣвшейся на почвѣ угнетенія инородцевъ».

Какъ понять требованія «Восхода» *очистить* Россію отъ національных элементовъ? А въ томъ смыслѣ, что русское государство должно быть очищено отъ православно-русскихъ, національных элементовъ, отдѣлено отъ православно-русской національной церкви, а затѣмъ раздѣлено между угнетенными народностями. А какъ этого достигнуть? Провозглашеніемъ «равноправія» всѣхъ народностей и раздѣломъ между ними суверенитета и великодержавія всея Великія, Малыя и Бѣлыя Руси, признаніемъ всѣхъ національностей «равноправными строителями русской земли, равноправными хозяевами ея». Это же достигнется тремя путями:

1) Отступленіемъ русскаго государства отъ русской православной церкви, такъ, чтобы государственная власть и ея историческій источникъ—церковное освященіе, разединились.

2) Конституціей и представительствомъ въ смыслѣ западномъ, когда, избранное всеобщей, тайной, прямой и равной баллотировкой безъ различія національностей и вѣроисповѣданій, представительство раздѣлитъ суверенитетъ съ Монархомъ.

3) Раздѣленіемъ Россіи по народностямъ и областямъ, съ автономными сеймами и конституціями въ нихъ.

Такова еврейская программа. «Въ Россіи,—заключаетъ газета,—должно быть нѣсколько центровъ, объединяемыхъ общимъ главнымъ центромъ въ Петербургѣ». Въ общемъ программа состоитъ въ слѣдующемъ:

1) Общій, главный центръ въ Петербургѣ — имперскій парламентъ.

2) Автономные областные центры (т. е. нѣсколько центровъ).

3) Особое управленіе для каждой окраины.

4) Политическая автономія окраинъ.

5) Раздѣлъ власти между областными правительствами и сеймами.

6) Раздѣлъ Россіи на автономіи и федерація народностей.

Еврейскій союзъ.

Въ одномъ изъ крупныхъ центровъ черты еврейской осѣдлости состоялось частное совѣщаніе общественныхъ еврейскихъ дѣятелей, съѣхавшихся изъ 31 города. Совѣщаніе исходило изъ мысли, что, на ряду съ участіемъ въ общемъ освободительномъ движеніи, евреи должны стремиться сосредоточить свои силы и на отстаиваніи полного уравниванія въ правахъ съ прочимъ населеніемъ страны. Въ стремленіи къ этой цѣли могутъ и должны объединиться всѣ существующія среди еврейства партіи и группы. Въ этихъ видахъ рѣшено было образовать изъ числа лицъ, сочувствующихъ этой цѣли, союзъ для достиженія полноправія еврейскаго народа въ Россіи.

Цѣль союза—осуществленіе въ полной мѣрѣ гражданскихъ, политическихъ и національных правъ еврейскаго народа. Союзъ будетъ добиваться:

1) Отмѣны всѣхъ дѣйствующихъ для евреевъ ограничительныхъ законовъ и распоряженій и полного уравниванія ихъ въ правахъ съ остальнымъ населеніемъ.

2) Фактическаго участія евреевъ въ народномъ представительствѣ, какъ въ подготовительныхъ совѣщаніяхъ, такъ и въ послѣдующихъ учредительномъ и законодательномъ собраніяхъ.

3) Свободу національно-культурнаго самоопредѣленія во всѣхъ его проявленіяхъ, въ частности широкой автономіи общинъ, свобода языка и школьнаго обученія.

4) Упраздненія, въ связи съ реорганизаціей еврейской общины, всѣхъ тяготящихся надъ евреями специальныхъ налоговъ и сборовъ (коробочнаго, свѣчнаго и т. п.) съ передачей накопившихся остатковъ по этимъ сборамъ въ распоряженіе мѣстныхъ еврейскихъ обществъ.

Союзъ исходитъ изъ основнаго убѣжденія, что осуществленіе въ полной мѣрѣ его задачъ возможно лишь при установленіи неприкосновенности личности и жилищъ, свободы слова и печати, союзовъ и собраній, и участіи въ управле-

ній страною народныхъ представителей, избранныхъ на началахъ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права.

Заключеніе о Бундѣ.

Фанатичнѣе всѣхъ поработали жида въ освободительномъ движеніи; образцово, какъ ни у какой другой партіи, согласовалось, устраивалось, какъ по командѣ, всякое заявленіе Бунда. Одинъ изъ многихъ примѣровъ: послѣ обнародованія манифеста 17-го октября, Бундъ сумѣлъ держать губернатора Вильны въ такомъ страхѣ, что онъ разрѣшалъ новыя газеты лишь съ одобренія и согласія Бунда. Послѣдній и теперь вліяетъ въ Вильнѣ на всѣ органы прессы; литовцы и поляки были возмущены этимъ возрастающимъ вліяніемъ Бунда, но не въ состояніи были съ нимъ бороться. Теперь Бундъ стянулъ свою армію, но такъ, чтобы въ данный моментъ быть готовымъ направить его въ какую угодно сторону.

Мюнхенскій журналъ «Historische - Politische Blätter» указывая, какую огромную роль играютъ евреи въ нашей революціи, между прочимъ говоритъ:

Въ настоящее время евреи стараются использовать панику помѣщиковъ, вызванную аграрными волненіями и дѣятельностью руководимаго евреями крестьянскаго союза, и скупаютъ ихъ имѣнія по дешевымъ цѣнамъ. Въ Базелѣ возникло съ этою цѣлью новое общество, въ управленіе котораго вступили выдающіеся еврейскіе банкиры и дѣятели не только Россіи, но и Германіи, Англіи и Америки. Развѣдки о подлежащей приобрѣтенію территоріи возложены на восемь уполномоченныхъ: *д-ръ Айзикъ Штейнъ* въ Херсонской, Полтавской, Харьковской губерніяхъ и въ области Войска Донскаго, *д-ръ Дорфманъ* въ Подольской, Бессарабской и Таврической губ., *Самуель Спиро* на Кавказѣ, Закавказьѣ и Туркестанѣ, *Лейба Гальперинъ* въ Гродненской, Виленской и Ковенской губ., *Шмуль Рубенчикъ* въ губ. Минской, Могилевской и Витебской, *Мендель Мандельштамъ* въ губ. Кіевской, Волынской и Чер-

ниговской, *Мовша Гольденбергъ* въ Петербургской губ. и для всей Сибири. Бюро этого международного общества находится въ Варшавѣ. Изъ этого можно видѣть, что евреи одни наживутся отъ русской революціи.

Численность Бунда.—По даннымъ Бунда, ко времени созыва послѣдняго съѣзда партіи, въ октябрѣ 1906 года, число ея членовъ распредѣлилось слѣдующимъ образомъ:

Городъ Вильно	1300,	районъ его	725
» Витебскъ	800,	» »	2625
» Гомель	325,	» »	1400
» Гродно	420,	» »	—
» Двинскъ	734,	» »	1068
» Екатеринославъ	320,	» »	—
» Житомиръ	съ райономъ	»	646
» Кишиневъ	»	»	525
» Лодзь	1600,	районъ	—
» Минскъ	600,	» »	1300
» Могилевъ	325,	» »	1200
» Одесса	666,	» »	720
» Пинскъ	325,	» »	—
» Подольскій районъ			25000
» Рига	500,	районъ	» 1000
» Сморгонъ	350,	» »	—
» Шавли	съ райономъ	»	1000
» Бердичевъ	397,	районъ	» 1306
» Бобруйскъ	450,	» »	500
» Брестъ-Литовскъ	350,	» »	590
» Варшава	1220,	» »	—

Всего въ составъ Бунда входитъ 83.890 членовъ.

Дѣятельность Бунда.—По словамъ органа Бунда — «Деръ Векеръ», за 10 мѣсяцевъ 1905 года, центральный комитетъ Бунда выпустилъ 2,008,000 печатныхъ листовъ и 8 номеровъ періодическаго изданія по 30.000 экз. каждый, т.-е. 240.000 экз. Кромѣ того, въ послѣдній мѣсяцъ (ноябрь) выпущены 4 прокламаціи по 120.000 экз. каждая, т.-е. всего 480.000 экз. Для печатанія этой массы

литературы Бундъ имѣлъ 5 центральныхъ типографій, въ которыхъ постоянно работали 22 человѣка. Въ этихъ типографіяхъ напечатано было 1.626,225 прокламаций мѣстныхъ комитетовъ. Такимъ образомъ, всего было напечатано 4.354,225 экз. Содержаніе этихъ типографій обходилось центральному комитету Бунда въ 1305 рублей въ мѣсяць, кромѣ другихъ непредвидѣнныхъ расходовъ. Кромѣ того, до октября 1905 года изъ-за границы перевезено въ Россію 266 пудовъ 10 фунтовъ литературы; въ теченіе мѣсяца въ среднемъ привозимомъ 214.746 экз. брошюръ и 38.369 періодическихъ изданій. Если прибавить къ этому, что въ каждомъ болѣе или менѣе значительномъ пунктѣ, гдѣ имѣется организація Бунда, находится и типографія и печатается масса литературы, то получается приблизительное понятіе о той огромной революціонерной литературѣ, которая проникаетъ въ рабочія массы.

Сіонизмъ.

Сіонистами называются евреи, мечтающіе объ основаніи въ Палестинѣ новаго еврейскаго государства. Сіонисты, какъ организація, отличаются отъ еврейскаго Бунда тѣмъ, что они основываютъ свои принципы на талмудѣ и ведутъ мирную, открытую агитацію. Бундъ же есть русское тайное общество, съ чисто-революціонными цѣлями, не останавливающееся ни передъ какими мѣрами для достиженія своей цѣли. Другая еврейская организація «Alliance Israélite» весьма схожа, если не тождественна съ Сіонизмомъ. Послѣдній всего болѣе развитъ въ Австріи, Германіи, Россіи и Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ онъ изъ года въ годъ все болѣе распространяется, и, сравнительно, мало извѣстенъ во Франціи.

Движеніе это началось весьма давно, можно даже сказать, — съ самаго изгнанія евреевъ изъ Палестины. Въ то время, какъ высшій еврейскій классъ, во Франціи, Англіи, Австріи и Германіи давно сталъ ассимилироваться съ высшими классами тѣхъ странъ, гдѣ

они поселены, и стали даже извѣстны своими государственными людьми, литераторами и др., масса еврейскаго населенія тѣхъ же странъ всегда оставалась чуждой равныхъ себѣ классовъ и жила особнякомъ, не входя ни въ дружескія, ни въ родственныя связи съ ними.

Поэтому Сіонизмъ не есть результатъ преслѣдованій или отсутствія гражданскихъ правъ, свободы вѣроисповѣданій, дѣйствій или др.: онъ принадлежитъ тому общему возбужденію національностей, которое есть одно изъ замѣчательныхъ соціологическихъ феноменовъ XIX-го вѣка. Движеніе это, проявляющееся во всѣхъ народностяхъ, идетъ въ обратную сторону отъ международнаго движенія.

Противъ Сіонизма воюетъ международный рабочій союзъ, основанный во Франціи въ 1866 году, и Бундъ; послѣдній потому, что онъ считаетъ Сіонизмъ движеніемъ мелкимъ и ретрограднымъ, даже клерикальнымъ, который входитъ въ сдѣлки съ правительствами, вмѣсто того, чтобы воевать съ ними, и который проповѣдуетъ исходъ, тогда какъ евреи должны во всѣхъ странахъ завоевать себѣ мѣстную автономію. Впрочемъ, теперь Сіонизмъ началъ подкапываться подъ Бундъ и вербуетъ себѣ приверженцевъ въ еврейскомъ соціалистическомъ пролетаріатѣ. Съ другой стороны противъ Сіонизма возстаетъ высшій еврейскій классъ, сроднившійся съ мѣстными высшими классами и считающій это движеніе весьма опаснымъ.

Мысль объ основаніи Іудейскаго царства впервые появилась въ печати въ 1840 году, а съ 1880 года уже начинаются попытки привести эту мысль въ исполненіе, — устройствомъ союзовъ, организацій прессы, агитаціей и поселеніями въ Палестинѣ. Эта новая фаза была прозвана политическимъ сіонизмомъ или сіонизмомъ конгресса. Первый сіонистскій конгрессъ собрался въ Базелѣ въ 1896 году; программа его ясно выразила стремленія юной партіи:

«Сіонизмъ стремится основать для іудейскаго народа партію и народное право (*droit public*) въ Палестинѣ». Для этого все было подготовлено и ждалось только разрѣшеніе турецкаго правительства, отбѣчавшаго отказомъ; вато англійское правительство предложило землю въ Си-

наѣ*), а затѣмъ въ южной Африкѣ**), но и тѣ и другія оказались не подходящими для заселенія.

Денежныя средства Сіонизма собираются Лондонскимъ колоніальнымъ Банкомъ въ Лондонѣ. Эти средства составляютъ неотъемлемый фондъ (intangible fond) еврейскаго народа, которыя до достиженія суммы, назначенной конгрессомъ (около 2.000.000 рублей), должны быть предназначены исключительно на покупку земель въ Палестинѣ и Сиріи.

Устройство пропаганды и организація весьма примѣчательны. Высшая власть сосредоточена въ рукахъ дѣйствующаго комитета, находящагося въ Вѣнѣ и составленнаго изъ 20—30 представителей различныхъ мѣстныхъ комитетовъ. Во всѣхъ странахъ міра имѣются центральные и участковые комитеты. Всего насчитывается 1572 союзовъ, большое число которыхъ находится въ Россіи, гдѣ движеніе постоянно расширяется. Число *шекеліаілеровъ* (членовъ, платящихъ въ годъ по 50 коп.) увеличилось на 130%.

Первыя времена приверженцы Сіонизма принадлежали почти исключительно къ мелкимъ, среднимъ, а также болѣе воспитаннымъ классамъ іудеевъ. На первыхъ конгрессахъ былъ даже возбужденъ вопросъ объ исключеніи социалистовъ; въ послѣдніе же года Сіонизмъ сталъ распространяться и между рабочими евреями. Организація этихъ послѣднихъ называется *Паолей-Сіонъ* (т.-е. рабочіе союзики). Они не отказываются отъ классовой борьбы и находятся въ союзѣ съ социаль-демократами, преслѣдуя одинаковыя съ ними цѣли. Они считаютъ конечной своей цѣлью устройство въ Палестинѣ автономнаго поселенія, основаннаго на социалистическихъ принципахъ.

Послѣднее время сіонисты раздѣлились на двѣ партіи: одна немногочисленная, члены которой называются *тер-*

---

*) Предложила (?) землю не свою, а турецкаго правительства!
Прим. авт.

**) Оказавшимися смертельными для здоровья всякаго человѣка не мѣстнаго происхожденія. *Прим. авт.*

риториалистами, стоитъ за основаніе еврейской колоніи, гдѣ бы то ни было, въ Палестинѣ даже; другая, къ которой принадлежитъ громадное большинство, называющееся *палестинцами*, допускаетъ поселеніе лишь въ Палестинѣ.

Бундъ относится враждебно къ Сіонизму, потому что послѣдній ищетъ рѣшенія еврейскаго вопроса въ земельной автономіи и потому что его движеніе — мелко-классовое. Невыносимое, по словамъ евреевъ, положеніе ихъ въ Россіи и Польшѣ, служить объединительнымъ звеномъ рабочихъ-сіонистовъ съ Бундомъ въ его борьбѣ съ царизмомъ. Весьма возможно, что въ отношеніяхъ Бунда къ Сіонизму произойдетъ перемѣна вслѣдствіе организациі Паолей-Сіонъ.

На собраніи виленскихъ Сіонистовъ отъ 9-го марта 1906 года, была принята слѣдующая резолюція: «Мы, виленскіе Сіонисты, считая, что окончательное рѣшеніе еврейскаго вопроса возможно лишь при осуществленіи сіонистическаго идеала, признаемъ, однако, что существующій въ Россіи бюрократическій строй является одной изъ главныхъ причинъ плачевной, угнетенной жизни русскаго еврейства, лишеннаго самыхъ элементарныхъ человѣческихъ и народныхъ правъ. Усматривая поэтому, съ точки зрѣнія насущныхъ интересовъ еврейскаго народа, выдающуюся важность совершающагося на нашихъ глазахъ въ Россіи освободительнаго движенія, могущаго привести къ правовому облегченію и возможной свободѣ развитія національных силъ русскихъ евреевъ большинства еврейскаго народа, мы привѣтствуемъ это движеніе и нравственно обязываемъ членовъ нашей организациі приложить всѣ усилія къ тому, чтобы при всякомъ участіи еврейскихъ силъ въ означенномъ движеніи, во всѣхъ требованіяхъ еврейскихъ обществъ и учрежденій не было упущено изъ виду требованіе еврейскихъ національных правъ и чтобы особое вниманіе было обращено на обезпеченіе за еврейской народностью должнаго представительства для фактическаго отстаиванія еврейскихъ интересовъ».

ГЛАВА VI.

Витте.

Политику Витте можно назвать *политикой биржи*; въ октябрьскіе дни 1905 года и до нихъ западно-европейская пресса упорно распространяла слухъ, что биржа представила Витте ультиматумъ, а именно, что русскій заемъ будетъ заключенъ только въ томъ случаѣ, если въ Россіи будетъ введена конституція, и что только въ силу этого Витте выступилъ открыто со своими требованіями кабинета министровъ и конституціонныхъ правъ. Витте напалъ на самодержавное правительство съ тылу. Это—фактъ; по порученію ли европейской биржи, или безъ прямого порученія, онъ поступилъ такъ,—трудно сказать, но не подлежитъ сомнѣнію, что съ того момента, какъ онъ сталъ открыто во главѣ оппозиціи и заявилъ, что возстановленіе порядка въ Россіи возможно лишь при условіи самостоятельнаго кабинета министровъ и либеральныхъ реформъ, онъ сдѣлалъ заключеніе государственнаго займа невозможнымъ, пока эти требованія не будутъ осуществлены. А безъ займа самодержавная Россія скоро оказалась бы въ положеніи Турціи.

Витте, опираясь на европейскую биржу и воспользовавшись народной революціей, вырвалъ правительственную власть изъ рукъ самодержавія. Но онъ нисколько не думалъ отдать ее въ распоряженіе массъ. Напротивъ, онъ хотѣлъ сдѣлать ее независимой и отъ народныхъ массъ. Витте является довѣреннымъ лицомъ европейской биржи, т. е. евреевъ; онъ—представитель чистѣйшаго капитализма. Онъ понялъ, что всемірный капиталъ распоряжается не только фабриками и лавками, но и государствами, и сталъ добровольно подъ его начало. Затѣмъ онъ, видимо, сталъ стремиться сдѣлать свою правительственную власть независимой отъ народа. Для этого онъ прежде всего выдѣлилъ либераловъ, какъ ту политическую партію, на кото-

рую онъ намѣренъ въ парламентѣ опереться. Либералы были ему нужны какъ представители высшихъ классовъ. Онъ зналъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, на основаніи опыта западной Европы, что либерализмъ, вслѣдствіе внутренней разрозненности буржуазныхъ слоевъ и постоянного страха передъ социально-революціоннымъ пролетаріатомъ, не можетъ составить сплоченной оппозиціи и предоставляетъ поэтому полную свободу дѣйствій правительству.

Разсчеты Витте въ этомъ направленіи оказались вѣрными: его договоръ съ либералами давно заключенъ; оставалось только придать ему общественную санкцію. Это сдѣлалъ земскій съѣздъ, вотпировавъ довѣріе Витте. Либералы и демократическія партіи, которымъ невозможно было стать на почву официальной политики новаго правительства, сдѣлали своимъ исходнымъ пунктомъ политику земскаго съѣзда и подъ этимъ прикрытіемъ готовы были проводить политику Витте.

Революцію Витте намѣревался смирить экономическимъ и политическимъ давленіемъ на рабочихъ. Онъ стоялъ за петербургскимъ союзомъ фабрикантовъ и заводчиковъ, выбросившимъ сто тысячъ рабочихъ на улицу. Борьба за восьмичасовой день была только предлогомъ. Суть въ томъ была, чтобы противопоставить массовой стачкѣ, — этому грозному революціонному оружію рабочихъ, другую экономическую силу — силу хозяевъ. Рабочихъ хотѣли голодомъ принудить къ политической капитуляціи.

Въ биржевыхъ центрахъ Европы и Америки отлично понимали, что, если Витте достигнетъ своей цѣли, то онъ, обезсиливъ народъ, создастъ бы въ Россіи господство иностраннаго капитала, отъ котораго зависѣла бы вся дальнѣйшая судьба страны. Поэтому и европейская, и американская биржи поддерживали Витте. Уже при составленіи русско-японскаго мирнаго договора, черезъ посредство Витте между русскимъ правительствомъ и синдикатомъ капиталистовъ, въ которомъ большое участіе принимали американцы, были, очевидно, заключены какія-то коммерческія сдѣлки, до сихъ поръ, по понятнымъ причинамъ, еще мало проявившія себя.

Внося *освободительную идею* въ программу правительства, идею *благоразумнаго большинства общества*, которое цѣлый годъ, въ трудное военное время, кричало на всѣхъ перекресткахъ противъ «царизма», Витте затѣмъ считалъ достаточнымъ пропитать этой идеей всѣхъ агентовъ правительства, всѣхъ чиновниковъ, отъ высшихъ классовъ до низшихъ. Витте намѣревался стать во главѣ *освободительнаго движенія*, пригласить министрами *лидеровъ освобожденія*, а бюрократію обновить снизу до верху. Затѣмъ казалось ему ужъ не трудно приготовить 135 миллионовъ народа къ правовому строю и нравственнымъ авторитетомъ популярнаго *освободительнаго* правительства подавить крайнія партіи федералистовъ, социаль-демократовъ и анархистовъ.

Какъ извѣстно, надежды графа Витте не оправдались, — лидеры либеральной партіи не приняли министерскихъ портфелей. Ему пришлось создать министерство изъ обыкновенныхъ чиновниковъ, не хуже и не лучше старыхъ министровъ. Все осталось попрежнему, и въ бюрократической пирамидѣ камешекъ не дрогнулъ. Тѣмъ болѣе, что каста русской бюрократіи поняла слова графа — объ одушевленіи освободительной идеей всѣхъ агентовъ, отъ высшихъ до низшихъ, просто такъ, что премьеръ начнетъ смѣщать всѣхъ сверху до низу. И вся бюрократія настожила, сплотилась и развила всю силу сопротивленія, на которое только была способна. Графъ прежде всего пригласилъ къ себѣ журналистовъ; тѣ ему наговорили всякихъ дерзостей. Освобожденная печать стала революціонной. Земскій съѣздъ въ Москвѣ провозгласилъ еще разъ автономію Польши, Грузіи, Украины, Литвы и, отказываясь отъ анархіи, высказался за революцію.

ГЛАВА VII.

Роль Японіи.

Въ интересной брошюрѣ «Изнанка Революціи» помѣщены документы, какъ тамъ сказано, «неоспоримой подлинности, не оставляющіе никакихъ сомнѣній о томъ, что»

поднятое русскими людьми противъ своего правительства оружіе куплено на японскія деньги».

Извѣстный въ Петербургѣ по своей службѣ у насъ до войны въ качествѣ военнаго агента японской миссіи, полковникъ японской службы Акаши, послѣ разрыва дипломатическихъ сношеній между Россіей и Японіей, переселился въ Стокгольмъ, который и сдѣлался центромъ японскаго шпіонства въ Европѣ. Съ осени 1904 года, когда волна освободительнаго движенія охватила русскій народъ, а недовольство войной и ея неудачами укрѣпило успѣхи революціоннаго движенія, Акаши вступилъ въ сношеніе съ проживающими въ Парижѣ русскими эмигрантами - революціонерами. Сношенія, начавшіяся въ ноябрѣ 1904 года, привели къ соглашенію объ организаціи въ Россіи вооруженнаго возстанія на счетъ японскаго правительства. Посредниками со стороны революціонеровъ явились грузинъ Георгій Деканози и извѣстный дѣятель финляндской партіи активнаго сопротивленія Конни Циліакусъ.

Вотъ экземпляры нѣкоторыхъ первыхъ писемъ:

1-го января 1905.

«Дорогой другъ

Кажется, дѣло въ Парижѣ устроилось отлично.

Теперь, по случаю Новаго года, примите мои наилучшія пожеланія, какъ вамъ лично, такъ и *нашему общему дѣлу*.

Надѣюсь, что дружба наша станетъ еще болѣе прочна. Прошу васъ, дорогой другъ, еще разъ принять поздравленія къ Новому году.

А к а ш и».

Затѣмъ, въ бытность свою въ Парижѣ, Акаши получилъ записку:

«Милостивый государь,

$\frac{2}{2}$

Въ отвѣтъ на ваше письмо, полученное вчера вечеромъ, по возвращеніи домой, спѣшу сообщить вамъ, что

г. Цилліакусъ еще не прибылъ, но что я жду его съ минуты на минуту.

Преданный вамъ

Емпиловъ».

Послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ выясненія удалось установить, что Емпиловъ есть псевдонимъ Деканози, имѣваго тогда для конспиративныхъ цѣлей квартиру на улицѣ Pierre Charron, и что Акаши во время своихъ посѣщеній Парижа останавливается въ Hotel d'Iena. Изслѣдованія эти дали возможность обнаружить, что въ 3 часа дня 2-го мая 1905 года, въ занятой Акаши комнатѣ № 20, Hotel d'Iena, между Акаши и Деканози произошло свиданіе, которому предшествовала записка Деканози на имя Акаши:

«Парижъ, 1-го мая 1905.

Дорогой другъ.

Въ отвѣтъ на вашу телеграмму сообщаю вамъ, что вы можете рассчитывать на меня завтра, во вторникъ между 3—4 часами. Въ ожиданіи удовольствія бесѣдовать съ вами примите и т. д.

Д.».

Во время этого свиданія Акаши убѣждалъ своего собесѣдника въ необходимости активной борьбы съ самодержавнымъ строемъ въ Россіи, а Деканози доложилъ своему патрону подробно о ходѣ революціоннаго движенія въ Россіи и въ частности о безпорядкахъ, происходившихъ въ Крыму. Бесѣда ихъ кончилась тѣмъ, что Акаши передалъ Георгію Деканози 125,000 франковъ (около 50,000 рублей) на организацію вооруженнаго возстанія и оба условились въ дальнѣйшей перепискѣ пользоваться псевдонимами: *Фредерикъ* и *Жоржъ*.

Съ вышеописаннымъ свиданіемъ совпало получение
Акаши слѣдующаго письма Цилліакуса:

«Копенгагенъ, 25-го апрѣля.

Дорогой другъ.

Благодарю васъ за письмо, которое пришло черезчуръ
поздно, по случаю праздниковъ, для отвѣта изъ Сток-
гольма. Что касается моего путешествія, то я намѣренъ
уѣхать отсюда въ пятницу вечеромъ въ Гамбургъ, гдѣ я
пробуду одинъ день, уѣду въ субботу вечеромъ и прибуду
въ Парижъ въ понедѣльникъ пополудни. Тамъ я оста-
нусь, по всей вѣроятности, очень недолго передъ поѣздкой
въ Лондонъ, но если вамъ возможно вручить мнѣ въ Па-
рижѣ 4000 фунтовъ (почти 40,000 рублей) за счетъ
тѣхъ, кому я обѣщаль результатъ сбора въ Америкѣ, я
буду вамъ очень благодаренъ. Приготовленія идутъ пре-
восходно, и деньги таютъ, какъ снѣгъ на солнцѣ.

Надѣюсь, вамъ вручили обѣщанное донесеніе передъ
вашимъ отъѣздомъ; оно отправлено отсюда въ субботу ве-
черомъ. Какъ только приѣду въ Парижъ, я тотчасъ сообщу
вамъ свой адресъ. До свиданія, черезъ недѣлю или при-
близительно.

Дружески вашъ

Конни Цилліакусъ».

Вскорѣ удалось снять фотографію со слѣдующаго до-
кумента, написаннаго собственноручно Цилліакусомъ.

Для С.-Р.	4,000	—здѣсь
Яхта	3,500	—500 Лондонъ
Экипажи и т. д.	500	
1000 ружей для С.-Р.	800	— 15 дней
8000 ружей для Ф.	6,400	»
5000 ружей для С.-П.	4,000	»
500 ружей Мауз. для разд.		
Ф. и С. Р.	2,100	
	21,300	
Уже получено	2,000	
	23,000	

Этотъ послѣдній документъ представляетъ огромную важность потому, что, помимо свидѣтельства полученія Циліакусомъ денегъ отъ Акаши на какое-то таинственное дѣло, онъ заключаетъ въ себѣ счетъ расходовъ на оружіе и на покупку яхты, очевидно, для его транспортированія; причемъ въ счетѣ указаны и снабжаемые деньгами и оружіемъ организаціи подѣ буквами: с.-р. (соціалисты-революціонеры), г. (грузинская революціонная партія), ф. (финляндская) и с.-п. (соціалисты-поляки). По этому счету израсходованная Циліакусомъ на вооруженный мятежъ сумма выражается во внушительной цифрѣ — 26,000 фунтовъ стерлинговъ, или, приблизительно, 260,000 рублей.

21-го мая Деканози получилъ письмо изъ Лондона отъ Конни Циліакуса, составленное при участіи ихъ общаго друга, Акаши. Вотъ это письмо:

«Лондонъ 20-го мая.

Дорогой г-нъ Деканози.

Пишу вамъ для того, чтобы сообщить, что дѣла наши идутъ очень хорошо. По всей вѣроятности, я могу достать вамъ и послать даже большее количество, чѣмъ мы предполагали, лишь бы вы сумѣли устроить ихъ пріемъ. По этимъ дѣламъ я буду въ Гамбургъ 25, и прошу васъ быть наготовѣ, на случай, если намъ придется туда пріѣхать для окончательнаго устройства дѣла. Въ такомъ случаѣ я вамъ протелеграфирую одно слово: «необходимо», и тогда вы спросите г. Зинклера въ Streds Hotel, Jungfernstieg; всякій извозчикъ знаетъ.

Нашъ общій другъ вамъ кланяется и проситъ передать, что онъ во всемъ этомъ вмѣстѣ съ нами.

Преданный вамъ К. З.»

(Конни Циліакусъ).

Послѣ нѣсколькихъ писемъ Гергію Деканози была прислана изъ Лондона телеграмма:

«Лондонъ, 3, 10, 22, 25, 9 ч. 45 м.

Передайте Фредерику, что Жоржъ пріѣдетъ въ 4 ч. 45 м. Сѣверный вокзалъ, гдѣ онъ желаетъ его видѣть».

Въ условленные въ этой телеграммѣ день и часъ полковникъ Акаши пріѣхалъ въ Парижъ, гдѣ его встрѣтилъ Деканози. Обмѣнявшись нѣсколькими словами, оба отправились въ New Hotel, гдѣ пробыли въ нанятой ими комнатѣ нѣсколько часовъ, послѣ чего Акаши уѣхалъ въ Берлинъ. Въ день свиданія Акаши и Деканози, К. Циллиакусъ пріѣхалъ въ Гамбургъ, гдѣ, подѣ упомянутымъ въ вышеприведенномъ письмѣ Циллиакуса и Деканози отъ 20-го мая именемъ купца Зинклера, поселился въ Gtreds Hotel. Мая 27-го его посѣтилъ прибывшій въ Берлинъ лишь на нѣсколько часовъ Акаши. Свиданіе ихъ продолжалось 2 $\frac{1}{4}$ часа. Японецъ поѣхалъ обратно въ Берлинъ, а Циллиакусъ-Зинклеръ послѣ кратковременной отлучки въ Копенгагенъ возвратился въ Гамбургъ. Затѣмъ онъ поѣхалъ въ Гарбургъ, гдѣ посѣтилъ транспортныя конторы Баукъ, Дюркшпъ и Гольцъ, а затѣмъ осматривалъ стоявшее въ гавани небольшое судно *Каликсто Гарсія*, находившееся подѣ командой шведа Бестрема.

Затѣмъ послѣдовало еще нѣсколько писемъ, въ одномъ изъ которыхъ говорилось, что г-нъ Ненгу живетъ въ Лондонѣ: этотъ Ненгу оказался Конни Циллиакусомъ, а пишущимъ подѣ именемъ *Жоржа Мартена*—японецъ Акаши.

Одновременно съ обмѣномъ письмами между Акаши, Циллиакусомъ и Деканози, ихъ поѣздками и свиданіями происходитъ не менѣе интересная дѣловая, относящаяся до закупки оружія, переписка между тѣми же Деканози и проживавшимъ въ то время въ Швейцаріи, извѣстнымъ Петербургу корреспондентомъ одной французской газеты—Евгеніемъ Бо, или лицомъ, случайно носящимъ его имя и фамилію. Приводимъ эту переписку почтой и по телеграфу дословно.

«Воскресенье, 18-го іюня.

Я былъ вчера у моего поставщика и, согласно извѣстнымъ вамъ даннымъ, мною заключенъ предварительный контрактъ.

Сегодня пополудни я имѣлъ свиданіе въ Женевѣ съ нашимъ другомъ, который одобряетъ условія упомянутаго контракта, за исключеніемъ вопроса срока, который онъ находитъ чрезчуръ продолжительнымъ. Итакъ, я долженъ повидать моего поставщика, чтобы постараться получить хоть часть заказа, въ количествѣ 18,000 экземпляровъ, къ 12-му іюля. Надѣюсь имѣть благопріятный отвѣтъ уже завтра, и, такимъ образомъ, мы можемъ все рѣшить завтра вечеромъ или во вторникъ утромъ. Необходимо покончить, такъ какъ въ противномъ случаѣ мы рискуемъ вовсе не получить товаръ, который теперь въ большомъ спросѣ; я видѣлъ доказательства этому секретнымъ образомъ.

Если вы хотите присутствовать при подписаніи контракта, то выѣзжайте завтра вечеромъ въ 8 ч. 50 м. по Ліонской желѣзной дорогѣ. Вы можете пріѣхать въ Лозанну или Женеву; въ первомъ случаѣ я могу васъ встрѣтить на вокзалѣ. Если же вы найдете нужнымъ не пріѣзжать и ваши дѣла васъ задержать, то благоволите сообщить мнѣ телеграфомъ завтра же ваши желанія и замѣчанія, хотя, я думаю, я выполнилъ въ точности, какъ вы хотѣли. Такъ какъ завтра я буду въ Женевѣ у вашего друга, то адресуйте телеграмму на мое имя до востребованія въ Женеву. Подписи не нужно.

Нашъ другъ возьметъ только 18 экземпляровъ вмѣсто 22. Я думаю, что вы можете ихъ взять 8 или 9, такъ какъ расчеты, сдѣланные нами впопыхахъ передъ отъѣздомъ, были не точны. Считайте сами:

18 экземпляровъ	0,50	9,000
18 + 200 = 36,000	1	36,000
Итого . . .		45,000

Въ вашей отвѣтной телеграммѣ сообщите мнѣ точно, сколько экземпляровъ вы желаете.

Мой поставщикъ, къ несчастью, живетъ не близко отсюда, и, чтобы его видѣть, мнѣ приходится совершать путешествіе въ 4 часа по желѣзной дорогѣ. Несмотря на эти небольшія затрудненія, я, какъ вы видите, не потерялъ даромъ времени и надѣюсь довести до добраго конца возложенное на меня порученіе.

Преданный вамъ.
Евгеній Бо

Лозанна, 20 іюня, 1905 г.).

«Дорогой другъ.

Въ воскресенье я отправилъ вамъ подробное письмо, которое вы должны были получить въ понедѣльникъ рано утромъ. Я васъ просилъ приѣхать сюда или отвѣтить мнѣ телеграммой въ Женеву, гдѣ я былъ вчера у нашего друга. Не найдя на почтѣ ожидаемой отъ васъ телеграммы, я рѣшилъ, что вы не во-время получили мое письмо или признали бесполезнымъ мнѣ отвѣтить. Такъ какъ нашъ другъ спѣшилъ съ отъѣздомъ, а, съ другой стороны, назначенный имъ срокъ для выдачи былъ черезчуръ коротокъ, то мнѣ пришлось заключить съ моимъ поставщикомъ контрактъ, на извѣстныхъ вамъ условіяхъ, на 15,000 экземпляровъ и 2 милліона 500 тысячъ брошюръ (!).

Такъ какъ нашъ другъ предполагаетъ взять весь заказъ, согласно условію съ вами, то прошу васъ дать мнѣ знать о вашихъ намѣреніяхъ, такъ какъ мой поставщикъ не желаетъ болѣе связывать себя сроками менѣе 30 дней. Я буду въ Парижѣ въ концѣ недѣли, въ воскресенье или понедѣльникъ, самое позднее. Если вы предпочтете ожидать моего возвращенія, чтобы рѣшить дѣло, поступайте какъ желаете, но мнѣ очень хотѣлось бы, чтобы вы уведомили бы меня о полученіи моихъ писемъ — этого и предыдущаго.

Преданный вамъ
Евгеній Бо.

Lausanne. Лозанна».

Телеграмма.

«Лозанна, 1529. 56 21—6 11 ч. 15 м. в.

Получилъ вашу телеграмму послѣ отправки письма, которое получите. Завтра протелеграфирую поставщику. Но не думаю добиться такого короткаго срока. Если бы отходъ парохода былъ бы не ранѣе 20-го, Ж. (Акаши) могъ бы успѣть. Протелеграфируйте мнѣ точный срокъ отхода судна. Сдѣлаю все отъ меня зависящее. Сообщу вамъ срочно отвѣтъ поставщика».

«Лозанна, 21 іюня:

Дорогой другъ, я съ большимъ удовольствіемъ получилъ ваше письмо отъ 20-го, такъ какъ вашей телеграммы я не получилъ, что и объясняетъ мое нетерпѣніе. Я васъ просилъ въ моемъ письмѣ отъ 18 го іюня адресовать телеграммы до востребованія въ Женеву; туда ли вы ее отправили? Завтра я возвращаюсь въ Женеву для переговоровъ съ «Международнымъ обществомъ транспортированія кладей» и заѣду еще разъ на почту. Мнѣ почти нечего прибавлять къ прошлымъ письмамъ. Не видали ли вы нашего друга, который долженъ былъ проѣхать черезъ Парижъ сегодня? Я уже сказалъ вамъ, что онъ заказалъ 15,000 съ 2.500,000 картъ*), которыя должны быть сданы 12 іюля. Я не могъ добиться большаго вслѣдствіе короткости срока; къ тому же надо платить довольно значительную прибавку за экстраординарные расходы и за срочную работу ящиковъ, а также за отправку большой скоростью. Все это я устроилъ, благодаря моимъ хорошимъ отношеніямъ съ поставщиками: они этого не сдѣлали бы ни для кого другого. По полученіи вашего письма сегодня утромъ я протелеграфировалъ моему поставщику, спрашивая его, не можетъ ли онъ постараться сдать намъ большее количество товара къ назначенному сроку. Я только что получилъ отъ него обратно телеграмму, въ

*) Въ письмѣ отъ 20 іюня было сказано—брошюръ! Прим. авт.

которой онъ сообщаетъ, что можетъ сдать еще 1000 экземпляровъ и 200,000 картъ. Какъ видите, это — не требуемое вами количество, но, пожалуй, вы можете отправить въ два приѣма? Тогда, съ отсрочкою въ десять дней, т.-е. къ 22 или 25 іюля, можетъ быть и можно было добиться отъ моего поставщика обязательство сдать намъ 7000 экземпляровъ и по 150 картъ къ каждому экземпляру*), что вы спрашивали въ вашемъ письмѣ. Скажите, какъ мнѣ быть?

1-е. Заказать 1000 экземпляровъ и 200,000 картъ, которые мой поставщикъ, обѣщаетъ на 12 іюля.

2-е. Заказать 7000 и 150 картъ къ каждому экземпляру, съ новой отсрочкой отъ 10 до 12 дней, по крайней мѣрѣ.

Ваше присутствіе здѣсь бесполезно, тѣмъ болѣе, что въ концѣ недѣли или въ понедѣльникъ я приѣду въ Парижъ и повидать васъ и показать вамъ контрактъ и всѣ бумаги и получить отъ васъ дальнѣйшія инструкціи.

Вашъ другъ сказалъ мнѣ, что, по всей вѣроятности, ему понадобятся еще экземпляры и что ранѣе ему надо справится объ отбытіи другого парохода и что онъ увѣдомитъ меня объ этомъ заранѣе.

Соблаговолите отвѣтить мнѣ завтра, въ четвергъ, письмомъ, которое я получу въ пятницу утромъ, какъ мнѣ быть съ вашимъ заказомъ, такъ какъ вы сами видите, мой поставщикъ требуетъ отъ 25—30 дней» (и т. п. не интересныя подробности о способѣ переписки).

Въ отвѣтъ на послѣднее письмо Деканози 22 іюня телеграфировалъ:

Телеграмма.

«Baud, La Garenne, Lausanne.

Закажите все къ 20 или 23 іюля. Не партіями».

---

*) Автора писемъ весьма наивны, если воображали, что кого-нибудь можно обмануть, говоря о какихъ-то 150 картъ на каждую книгу. (?) или что другое? *Прим. авт.*

Эту телеграмму Деканози подписалъ именемъ своей тещи Ренуфъ. Затѣмъ Евгенийъ Бо пишетъ Деканози.

«Лозанна, 22 іюня, вечеромъ.

Дорогой другъ...

Я получилъ ваше письмо отъ вчерашняго дня и вашу телеграмму.

По полученіи вашей вчерашней телеграммы: «Возьмите 7000 и 150 картъ», я телеграфировалъ своему поставщику и получилъ благоприятный отвѣтъ. Онъ обѣщаетъ 5000—6000 экз. и 150 картъ съ прибавкою 1500—2000 фр. за спѣшку къ 16 іюля.

Съ другой стороны, я заручился общаніемъ и отъ общества транспортированія кладей, что оно сдѣлаетъ все отъ него зависящее, чтобы отправить товаръ во время и чтобы 20 іюля его можно было бы нагрузить на судно.

Мой поставщикъ получилъ отъ меня опредѣленный отвѣтъ, и я увѣренъ, что все обойдется какъ слѣдуетъ.

Увѣряю васъ, что поставщикъ сдѣлалъ все отъ него зависящее, чтобы угодить вамъ, и вы въ этомъ убѣдитесь, увидѣвъ количество телеграммъ, которыми мы обмѣнялись. Жаль только, что вы дали такъ мало времени для столь важнаго дѣла. Я самъ не рассчитывалъ на благоприятный исходъ. Вѣдь надо изготовить болѣе 2.500 ящичковъ въ 20-дневный срокъ, затѣмъ ревизія, смазка саломъ, укладка и т. д. и т. д. Надо бы въ 5 или 6 городахъ одновременно. Хорошо еще, что поставщикъ мой — добрый другъ, иначе дѣло ни за что не удалось бы», и т. д.

Предметомъ этой корреспонденціи, гдѣ упоминается: «15 тысячъ и 2.500,000 картъ», «100 экз. и 200,000 картъ», «7000 и 150 картъ къ каждому», при бѣгломъ чтеніи можно подозрѣвать, что угодно, пожалуй, только не оружіе и не патроны. Но слова: «2500 ящичковъ» для картъ и примѣчаніе, что передъ укладкой карты нуждаются въ смазкѣ, явно указываютъ именно на ружья и патроны. По-

этому естественно, что вся переписка между Деканози и Бо есть послѣдствія плановъ японца Акаши и Цилліакуса. Если же на основаніи этой же переписки произвести подсчетъ того, чѣмъ подъ видомъ какихъ-то «экземпляровъ и картъ» Японія снабдила русскихъ революціонеровъ, то окажется, что она руками Бо закупила для Деканози и Цилліакуса 25,000 ружей и 3.500,000 патроновъ къ нимъ.

Въ дополненіе ко всему вышеизложенному мы должны сообщить, что судно «Калликстъ Гарсіа», которое въ послѣднихъ числахъ мая осматривалъ Конни Цилліакусъ, 16 іюля снялось съ якоря и отплыло по направленію, скрытому имъ даже отъ мѣстнаго портового управленія. Мы должны напомнить читателямъ, что 25-го августа житель города Улеборга, водолазъ Юнтунекъ, крейсируя на яхтѣ около города Кеми, нашелъ на отмели кладъ, состоящую изъ 93 ящиковъ, въ которыхъ оказались 659 винтовокъ, 658 штыковъ и 120,000 боевыхъ ружейныхъ патроновъ. Августа 26-го въ 22 километрахъ къ сѣверу отъ Якобштадта, въ шхерахъ Ларсмо, съѣлъ на отмель направлявшійся въ Финляндію, пароходъ «Джонъ Крафтонъ». Черезъ нѣсколько часовъ на немъ произошелъ взрывъ. По осмотру же затонувшихъ частей парохода въ немъ найдено огромное количество револьверовъ, ружей и боевыхъ патроновъ. Августа 28-го на островѣ Кольмарѣ обнаружены покрытые брезентомъ и ельникомъ около 700 винтовокъ, ящикъ съ револьверами, патроны, взрывчатые вещества, а также революціонныя брошюры на русскомъ языкѣ.

Найденныя во всѣхъ этихъ случаяхъ винтовки оказались изготовленными въ Швейцаріи. Вспомнимъ, что боевыя дружины въ Москвѣ были вооружены также ружьями швейцарскаго приготовленія.

Изъ переписки мы знаемъ, что кромѣ «Джона Крафтона» аліасъ «Калликстъ Гарсіа», рѣчь шла объ еще одномъ суднѣ.

Это другое судно, оборудованное на японскія средства, предназначалось для кавказскихъ революціонеровъ и сна-

ряженіе его было поручено Георгу Деканози. По поводу этого таинственнаго судна въ иностранныхъ газетахъ были напечатаны слѣдующія свѣдѣнія.

«Извѣстный голландскій анархистъ Корнелиссенъ, находясь въ настоящее время въ Парижѣ, сотрудничаетъ въ амстердамской анархической газетѣ «*Volksbagbad*», гдѣ опубликовалъ недавно письмо объ экспедиціи на Кавказъ, которую онъ руководилъ.

«Въ концѣ сентября 1905 года въ амстердамской гавани стоялъ пароходъ, о которомъ въ то время много говорили, а газета «*Telegraf*» даже увѣряла, что онъ нагруженъ оружіемъ и боевыми припасами и нѣкоторыя обстоятельства, въ самомъ дѣлѣ, подтверждали, что дѣло не совсѣмъ въ порядкѣ вещей. Служащіе этого парохода, однако, упорно отрицали циркулирующіе слухи, а такъ какъ пароходъ скоро снялся, то о немъ и забыли. Теперь же Христіанъ Корнелиссенъ признаетъ себя владѣльцемъ этого судна «*Сиріуса*» и подробно рассказываетъ, какъ онъ 10 вагоновъ оружія и аммуниціи доставилъ на Кавказъ и 15 января вернулся въ Амстердамъ. Онъ пишетъ:

«Международный комитетъ вынужденъ былъ дѣйствовать крайне осторожно, потому что опытъ съ пароходомъ «*John Grafton*», который долженъ былъ доставить такой же грузъ финляндскимъ повстанцамъ въ Гельсингфорсъ, потерпѣлъ крушеніе у береговъ Финляндіи.

Относительно судна «*Сиріуса*» освѣдомлены были многіе, и онъ долженъ былъ сняться, не обративъ вниманія на себя. Видимо, все было рассчитано на слабый надзоръ со стороны голландской полиціи, такъ какъ, несмотря на то, что «*Telegraf*» положительно билъ въ набатъ, полиція не обратила не малѣйшаго вниманія на это обстоятельство. Сначала путешествіе «*Сиріуса*» шло вполне благополучно, но въ одномъ изъ портовъ Средиземнаго моря секретъ его былъ обнаруженъ, — и русская тайная полиція стала слѣдить за нимъ. Чтобы скрыть свой дальнѣйшій путь и ускользнуть съ глазъ полиціи, «*Сиріусъ*» предпринималъ поѣздки то въ ту, то въ другую сторону, и этими маневрами ему удалось достигнуть цѣли. Въ по-

ябрь мѣсяцѣ онъ вступилъ въ воды греческаго архипелага. «Международный комитетъ» изъ Европы руководилъ имъ и телеграфировалъ капитану, чтобы онъ не входилъ въ Черное море 20 ноября, такъ какъ въ это время около береговъ Малой Азіи, по свѣдѣніямъ европейскихъ газетъ, крейсировалъ русскій флотъ. «Сиріусъ» долженъ былъ идти безъ риска и когда случилось свѣдѣніе изъ Россіи, что Черноморскій флотъ въ возстаніи и путь послѣ 20-го ноября былъ безопасенъ, то 14 декабря онъ снялся съ якоря у греческаго острова Цео. Дальнѣйшія указанія комитета выждать еще немного, не застали его, и руководители изъ Европы съ тревогой слѣдили за поѣздкой «Сиріуса». Русскій флотъ въ виду какихъ-то обстоятельствъ запоздалъ — и «Сиріусъ» пошелъ прямо навстрѣчу ему. Но и на этотъ разъ счастье и удача не измѣнили ему и онъ благополучно достигъ одной Кавказской гавани, гдѣ ему слѣдовало сдать грузъ. «Но нѣсколько тысячъ штукъ оружія и 2.000,000 патроновъ не возмешь на спину», — говоритъ Корнелиссенъ, — ихъ нужно было доставлять далеко въ горы возставшимъ грузинамъ. Доставка эта длилась пять сутокъ. Вся страна была въ полномъ возстаніи и въ гавани царилъ лихорадочная дѣятельность. Все шло удачно и скоро получились доказательства, что посылка оружія произвела сильное дѣйствіе».

Много другихъ неопровержимыхъ доказательствъ есть въ дѣятельности японцевъ въ Европѣ противъ Россіи. Въ Марселѣ было установлено присутствіе одиннадцати агентовъ японскаго правительства, въ Генуѣ ихъ было пять, въ Тулонѣ тоже нѣсколько. Всѣ они дѣйствовали тайно, нѣкоторые — помогая нашимъ революціонерамъ, другіе — готовые средства къ нападенію на эскадру Рожественскаго. О послѣднемъ фактѣ теперь не имѣется ни малѣйшаго сомнѣнія; вполне извѣстно, что адмиралъ Сокомото руководилъ изъ Гонконга всѣми мѣрами, имѣющими цѣлью истребленіе эскадры до прибытія ея въ японскія моря. Сотни офицеровъ, электротехниковъ и самыхъ опытныхъ минеровъ

были отправлены за инструкціями въ Гонконгъ и оттуда разосланы въ различные пункты для нападенія на русскія суда.

Всѣ мѣры были приняты заблаговременно: за нѣсколько мѣсяцевъ до выхода эскадры триста японцевъ были отправлены въ Христіанію, Данію, Англію, Египетъ и Индію. Имъ былъ предоставленъ неограниченный кредитъ для закупки судовъ и аппаратовъ, нужныхъ для приведенія въ исполненіе предпринятаго ими дѣла.

Въ «Берлинеръ Тагеблатъ» писалось, что японскіе офицеры переѣзжали въ Большомъ Бельтѣ изъ одного порта въ другой, а одинъ таинственный незнакомецъ неустанно крейсировалъ на большомъ пароходѣ Фригга, по водамъ Бельты и Скагеррака. За нѣсколько дней до выхода эскадры капитанъ японской морской службы Такашима посѣтилъ гавани Ниборга, Фридриксгагенъ и Скагенъ. Всѣ тайные агенты находились въ постоянныхъ сношеніяхъ другъ съ другомъ, и по данному сигналу исчезли изъ Европы, и, ко времени отплытія эскадры изъ Либавы, всѣ шпіоны находились уже въ сборѣ въ Лондонѣ.

Г л а в а VIII.

Содѣйствіе Англіи революціонерамъ.

Наша революція въ значительной мѣрѣ пользовалась услугами англичанъ. Вспомнимъ многолѣтнее покровительство послѣднихъ русскимъ революціонерамъ, постоянное гостепріимство, оказывавшееся ими цѣлымъ организованнымъ анархическимъ шайкамъ, составлявшимъ въ Англіи заговоры къ ниспроверженію существующаго государственнаго строя, подбивавшимъ русскихъ подданныхъ къ измѣнѣ, предательству, убійствамъ, грабежамъ и воровству. Вспомнимъ различныя англійскія общества, открыто поставившихъ себѣ цѣлью подготовку революціи въ

Россіи и давно уже начавших снабжать русских мятежниковъ, бомбометателей и убійцъ. Въ началѣ же 1905 года въ Англіи устраивались публичныя подписки, имѣющія цѣлью образованіе особаго фонда для поддержки русской революціи. Вотъ, что по этому поводу пишетъ извѣстная наша соотечественница г-жа О. Новикова въ англійской газетѣ «Daily Chronicle» отъ 9-го февраля 1905 года.

«Въ тѣхъ же самыхъ газетахъ, — говоритъ она, — въ которыхъ я читала энергичныя увѣренія англійскаго посланника въ Петербургѣ, что великобританскіе подданные не забылись, не могли забыться настолько, чтобы поддерживать революціонныхъ агитаторовъ, — въ тѣхъ же самыхъ газетахъ я читала прочувствованныя воззванія всѣхъ хорошо извѣстныхъ подданныхъ короля Эдуарда VII къ подпискѣ на фондъ, имѣющій специальное назначеніе — бунтъ противъ Его Величества Императора Николая II. Мало того: комитетъ представителей труда (Labour Representation Committee), стоящій во главѣ ассоціи въ 900,000 англійскихъ подданныхъ, издалъ публичное воззваніе, приглашающее къ помощи «забастовщикамъ» (русскимъ), въ которомъ обязательно разъясняетъ, что назначеніе этихъ денегъ заключается не только въ пособіи вдовамъ и сиротамъ, но также въ «помощи русскому народу къ продолженію предпринятаго движенія» (agitation)».

А адресъ къ революціонной Думѣ, подписанный выдающимися представителями англійской церкви и университетовъ, членами парламента и др?

Приводимъ также воззваніе, взятое нами изъ англійской газеты «Standard» отъ 31-го января 1905 года:

«Англійскій фондъ для русскихъ забастовщиковъ». Воззваніе это, подписанное многими извѣстными именами, объясняетъ, что реформаціонное движеніе въ Россіи, повсемѣстно усвоивъ себѣ «всеобщую забастовку» какъ главное средство дѣйствій и т. д. Чеки въ пользу русскаго забастовочнаго фонда должны быть направлены по адресу London & County Bank и пр.

Что же это такое за забастовочный фондъ? Теперь это уже не составляет секрета. Всеобщія забастовки устраивались, главнымъ образомъ, петербургскимъ совѣтомъ рабочихъ депутатовъ при благосклонномъ содѣйствіи графа Витте, а на происшедшемъ разсмотрѣніи дѣла въ петербургской Судебной Палатѣ самъ предсѣдатель совѣта рабочихъ—Носаръ, прямо заявилъ, что: «главная идея совѣта это было—уничтоженіе самодержавнаго строя». Совершенно ясно, что русскій забастовочный фондъ и есть именно *русскій революціонный фондъ*.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Введение.....	3
Глава I. Роль Финляндии.....	10
Декларация.....	14
Забастовка въ Финляндии.....	16
Партия социаль-демократовъ въ Финляндии.....	20
» II. Революціонное движеніе въ Россіи.....	23
Социаль-демократическое движеніе въ Петербургѣ.....	27
» III. Съѣзды, декларации, программы революціонныхъ пар- тій въ Россіи 1904—1906 г.г.....	31
Всероссійскій съѣздъ инженеровъ, апрѣль 1905 г.....	32
Съѣздъ Земскихъ и Городскихъ дѣятелей, сентябрь и ноябрь 1905 г. и ихъ программа.....	34
Программа Съѣзда.....	35
Конференція сѣверныхъ комитетовъ Россійской со- циаль-демократической рабочей партіи, ноябрь 1905 г.....	41
Манифестъ различныхъ партій.....	42
Съѣздъ Союза Союзовъ январь 1906 г.....	46
Съѣздъ Соціалистовъ въ Стокгольмѣ мая 1906 г.....	47
» IV. Соціалистическія партіи въ Польшѣ.....	51
Польская соціалистическая партія.....	53
» V. Бундъ.....	55
Мѣстные комитеты.....	60
Современная программа Бунда.....	64
Еврейскій Союзъ.....	66
Заключеніе о Бундѣ.....	67
Сіонизмъ.....	69
» VI. Витте.....	73
» VII. Роль Японіи.....	75
» VIII. Содѣйствіе Англіи.....	85

ОКЛАДЪ ИЗДАНИЙ:

Москва, М. Никитская, домъ Торопова, кв. № 6.

„Союзъ Русскихъ Людей“.

Царь и Народъ. Евд. С.—2 коп.

Кто долженъ быть въ Государственной Думѣ? Двѣ рѣчи От. І. Восторгова.—2 коп.

Православному русскому народу доброе слово. О. І. Восторгова.—4 коп.

Парламентъ и воля народа въ государствѣ. Евд. С.—4 коп.

Автономія. Тим. Сугояева.—2 коп.

Рѣчи на Всероссийскомъ Съѣздѣ русскихъ людей 6-го Апрѣля 1906 г. въ Москвѣ. От. І. Восторгова и кн. А. Г. Щербатова. № 1.—5 к.

Сообщеніе о Государственной Думѣ въ Союзѣ русскихъ людей. Кн. А. Щербатова. № 2.—5 к.

Борьба за Вѣру Православную и русскую Народность въ XVI в. въ западной Россіи. № 3.—10 к.

Денежные вопросы. № 4.—15 к.

Земельный вопросъ. № 5.—15 к.

Голосъ изъ провинціи. № 6.—5 к.

Православное Братство въ борьбѣ за Вѣру Православную и Русскую Народность.

Помѣщики. Хар. Петрова.—2 коп.

Поминка по первой Государственной Думѣ. Ив. Терентьева.—2 коп.

Почему мы бѣдны. Вас. Сушинекаго.—2 коп.

Россія для русскихъ. Степ. Мухина.—2 коп.

Что намъ надо дѣлать? Ѳ. Дрожженикова.—2 коп.

Православная церковь, Старообрядчество и Безбожіе. Ераста Мухина.—2 коп.

Забастовки. Ив. Соболева.—4 коп.

Три разсказа: Забастовщикъ, Несчастные, Сегодня ты, а завтра я. Ив. Терентьева.—4 коп.

Заработная плата и участіе рабочихъ въ прибыляхъ. Инж.-Техн. Л. А. Сахарова.—10 коп.

Соціализмъ. А. Генцъ.—5 коп.

Бюрократія. Вас. Туркина.—2 коп.

Кого выбирать. Мнѣніе мудреца Сократа. Ив. Соболева.—2 к.

Соціализмъ и Христіанство. А. Генцъ.—6 к.

Христіанская благотворительность. Евг. Никитина.—6 к.

Двѣ рѣчи: А. И. Соболевскій. Чего желаемъ мы, русскіе?—Евгеній Никитинъ. Свободная личность и христіанское общество.—6 к.

Революція въ Нѣжинѣ. Александра Крастелева.—2 к.

Инородцы въ Россіи. В. Добромыслова.—4 к.

Армяне и событія на Кавказѣ. Н. Пріемскаго.—2 к.

Антисемиты. В. Куличева.—2 к.

Патріотизмъ. Степ. Мухина.—2 к.

